

The cover features a close-up portrait of a woman with dark skin and striking green eyes. Her hair is styled in intricate braids, each adorned with vibrant green leaves. She has a soft, enigmatic smile and is wearing bright red lipstick. The background is a deep, dark blue, speckled with small, glowing white stars, creating a magical and ethereal atmosphere.

ТАИС СОТЕР

Десять жизней
ЮДЖИНЫ

16+

Таис Сотер

Девять жизней Юджины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36309989

SelfPub; 2018

Аннотация

Юджина легка на подъем, и совсем не боится приключений. Сдружиться с обольстительным лисом? Легко! Оказаться в постели бьорна? Почему бы и нет! Пообещать змею-нагу спасти его род? Конечно! И всего-то стоит поверить одному подозрительному магу, утверждающему, что он когда-то знал её в прошлой жизни, и что на самом деле она – бастет. Вот только есть одна проблемка... Демон, идущий по следам девушки. И когда Юджи успела перебежать ему дорогу? И почему её сердце так сладко трепещет, стоит лишь поймать на себе его взгляд?

Пролог

В таверне в тот вечер было особо много людей. В небольшой пограничный городок в Туро приехал известный сказитель, Малькольм Тариш, уже совсем старый, но всё ещё не забросивший свое ремесло. Его легенды и байки, самые невероятные и фантастические, слушали, открыв рот, не только дети и наивные отроки, но и взрослые, умудрённые годами. И даже заезжий маг, решившийся было уйти при появлении сказителя, не только остался сидеть, но и подсел ближе, внимательно слушая, что тот говорит.

– ...Я рассказал вам о созданиях ночи, о тех, кто таится во тьме. Поведал о прекрасных, и столь же опасных морских жителях – сиренах и русалках. О духах воздуха и огня, о тварях, что прячутся под землёй и в горах, и тех, кто вернулся с того света. Но есть те, кто живут среди нас, и отличить которых не так-то просто. Существа, которых легко принять за людей, обладающих плотью, и кто-то даже говорит, бессмертной душой. Не знаю, так ли это или нет, но то, что любой из ваших добрых соседей может оказаться двусущным, чистейшая правда!

Известно мне, что разные концы света поделены между четырьмя кланами двусущных. Запад принадлежит вервольфам, созданиям, подчиняющимся велению луны. Они свирепы и злы, и встретить такого в лесу в полнолуние – верная смерть. Есть у вервольфов слабости, это так – но убейте од-

ного волка, и вскоре за вами придёт вся стая!

На востоке живут кицунэ – многохвостые лисы, коварные соблазнительницы и подлые развратники. Лучшим развлечением кицунэ считают похищение сердец у юных дев и невинных отроков. Так они поддерживают свою красоту и молодость. Силой и мощью кицунэ сильно уступают вервольфам, но зато им подвластна волшебба.

На севере, в самых глухих лесах, можно наткнуться на бьорна-медведя, и да поможет вам бог, если он будет не в духе! Победить голой силой бьорна нельзя, и даже маги предпочитают не выходить против них в бой. Но северяне говорят, что если заслужить верность и преданность бьорна, то станет он хранителем и защитником той деревни, рядом с которым поселиться.

Под выцветшим же небом жаркого юга живут люди-змеи, наги. В отличие от других двусущных, они не с рождения обладают двумя ипостасями. Наги рождаются обычными змеями, и те из них, что доживают до века, обретают разум, и только затем уже – способность превращаться в людей. Наги живут тысячи лет, и самые старые из них, говорят, владеют тайнами, способными уничтожить весь мир...

Вот, что узнал я о двусущных, побродив по миру, и клянусь вам, что удавалось мне встречать некоторых из них! Выжил я лишь потому, что они были пленены доблестными немортери, и ограждены стальными прутьями. А иначе пришлось бы мне расстаться со своей брэнной жизнью, или же

потерять свою душу, очаровавшись магией кицунэ или речами нагов!

Но довелось мне прочесть в одной древней книге, что есть в мире ещё один клан двусущных, малочисленный и слабый, но почитаемый и охраняемый другими двусущными. Более того, были народы, которые поклонялись им как богам! Люди-кошки, бастет. Они взяли от вервольфов ловкость, но не силу, а от кицунэ способность очаровывать людей, хоть и не магию. С бьорнами их роднит благожелательность к людям, правда, заслужить верность бастет практически невозможно. Похожи бастет и на нагов – своей мудростью и коварством. Только вместо почти вечного существования нагов бастет обладают девятью жизнями. Убей бастет – и она переродится вновь, в другом теле, но с тем же обликом. И может быть, и не вспомнит тебя бастет, вот только ты, скорее всего, будешь уже всё равно мёртв, будь ты хоть могущественным магом или великим правителем. Так как тот, кто обидит двусущную кошку, потеряет удачу, а потомки его будут прокляты...

Верить мне или нет, решать вам. Но довелось мне пару лет назад встретить в северных землях совсем ещё юную красотку, как будто списанную с картины великого мастера Тоэта, жившего почти семь веков назад... Изображена на той картине была графиня Элайза Кацио, известная тем, что именно из-за неё развязали столетнюю войну в Виленси. Можете считать это совпадением, вот только были у той молодой се-

верянки такие глаза, которые у обычной девицы быть и не могут. Клянусь – будь она постарше, а я помоложе, то и я сам был бы готов ради неё воевать! А я ведь известный трус. Смеётесь? Не жалко вам старого Малькольма, влюбившегося на старость лет!

Много ещё рассказывал Тариш, и лишь глубоко за полночь поднялся к себе, ощущая, как приятно оттягивает карман мешочек с монетами. У дверей его комнаты его ждал маг. Магов Малькольм не боялся, но уважение к ним испытывал. Тем более что этот был не из простых. Это было понятно даже исходя из того, как он разговаривал – в полной уверенности, что его послушаются.

– Расскажи, где именно ты видел ту северянку, – маг не просил, а приказывал.

– Так разве я упомяну, что было несколько лет назад? – почесал лысеющую голову бард, избегая взгляда мага.

– А говорят, Малькольм Тариш запоминает всё, что когда-нибудь видел и слышал.

Сказитель усмехнулся, но улыбка тут же сползла с его лица, стоило ему взглянуть на мага. Недобрый был у того какой-то взгляд.

– В Лазване видел я её. Годков ей тогда семнадцать было, может чуть больше. Но если ты поклонник мастера Тоэта, и хочешь взглянуть на копию легендарной графини, то скорее всего, уже опоздал. Женщины тех земель рано выходят

замуж, и у той девицы уже наверняка есть несколько детей. Встретит тебя не юная красавица, а располневшая и подурневшая от тяжёлой жизни матрона. Или ты на самом деле веришь, что не обычную женщину я встретил, а бастет?

– А это уже не твоё дело. Ещё один вопрос. Многим ли ты рассказывал про двусущных кошек?

Тариш не дожил бы до своих лет, если бы не знал, когда можно увильнуть от ответа, а когда стоит быть честным. Сейчас был явно второй вариант.

– Рассказывал, может быть, и многим, да вот никто ко мне не подходил и не спрашивал, где живёт та девица.

Маг прищурил тёмные глаза, и довольно улыбнулся.

– Хорошо. Не дело это, чтобы бардам рот затыкать, поэтому просить тебя молчать о... твоих выдумках о бастет я не буду. Вот только могу ли я попросить тебя называть не Лазван, если кто спросит, а, к примеру, городок чуть подальше? К примеру, Ливенде.

– Название-то похоже. Мог и перепутать, – пробормотал старик, закивав.

Спустя пару минут он уже стоял один в коридоре, сжимая ещё один кошель денег – весомую благодарность барду за "понятливость".

Правда, едва ли маг был бы так щедр, если бы узнал, что сказитель кое-что не договорил. Та девушка, двойник графини Элайзы, действительно встретила его в Лазване, только была явно приезжей. Не в правилах Малькольма было созда-

вать проблемы тем, кто ему понравился. А то, что у девушки будут с этим магом проблемы, бард не сомневался. У Шиана была не самая лучшая репутация даже среди своих коллег. Да и немортери – не только демонологи, но и охотники на двусущных. Уж не с добрыми намерениями этот тип искал ту девчонку...

Глава 1.

Чёрной кошки нет опасней

Для природы суеверной.

Постаревшим ловеласам

Кошки действуют на нервы...

К. Меладзе

Это было ранее утро, тем более посередине рабочей недели, поэтому Юджина совсем не ждала клиентов. Накануне отец привёз из столицы новые книги, и Юджи решила расставить их на высоких стеллажах. Забравшись на стремянку, она пыталась впихнуть толстый томик авторства магистра Мурри в небольшой зазор между другими книгами, когда дверной колокольчик мелодично звякнул.

– Минуточку! – громко сказала девушка, опасно балансируя на ступеньке. Чтобы случайно не запнуться о свою юбку, она подоткнула её за пояс, и теперь всю сверкала своими оголёнными лодыжками. А отец опять скажет, что кокетни-

чала. Небрежно записав последнюю книгу, она легко спрыгнула вниз, и заготовив дежурную улыбку, обернулась.

Мужчина, зашедший в лавку, был явно магом, и как определил намётанный глаз Юджи, уже разменявшим сотню лет, хотя выглядел он от силы лет на тридцать. Но старомодная одежда и особая манера сутулиться, выдавали незнакомца с головой. Ну и с придурью он был, как бывают только маги в годах. Иначе отчего выронил книгу, которую держал в руках и во все глаза пялился на Юджину, будто увидел перед собой не смертную девушку, а одетого в платье дракона?

– Эстер?! – потрясённым голосом спросил маг.

Юджина нахмурилась. Чужое имя неприятно царапало слух, и тревогой отзывалось в груди.

– Простите, вы мне?

– Я... я наверное ошибся, – как-то совсем фальшиво поправился маг. Он поднял книгу с пола и положил её на полку: – Прошу меня извинить. Я готов купить этот том, если вы считаете, что я нанёс вам какой-то ущерб.

Книга даже не испачкалась, но если маг думал, что Юджина откажется, он сильно ошибался.

– Конечно. Двенадцать астр.

Маг без возражения протянул монеты, хотя этот сборник поэзии он просто решил полистать, чтобы не смущать девушку нескромными взглядами на её голые ноги. Юджи, поняв, что маг не такой уж проблемный, улыбнулась уже более искренне.

– Итак, чем я могу вам помочь? Что вы искали?

– Я... я искал тебя, – хрипло сказал чародей, не отрывая взгляда бледно-голубых глаз от смущенного лица девушки. – Но не думал, что найду здесь и сейчас. Вот так вот, в какой-то глубинке...

Улыбка сползла с лица Юджины. Незнакомец ей совсем не нравился, а его попытка флирта была уж слишком... грубой. Хотя Юджи было и не привыкать. Мужское внимание, часто излишне навязчивое, преследовало её с каждым годом всё сильнее.

"Ох уж эта девчонка Доэрти!" – слова, которые Юджи слышала в свой адрес с самого раннего детства. Говорили это обычно с раздражением или осуждением, а иногда с весельем и даже восхищением. В любом случае, Юджина, дочь книжника Питера Доэрти, не считала, что заслужила такого уж пристального внимания со стороны сплетников.

В детстве она была довольно некрасива – лупоглазая и нескладная, да к тому же с излишне широким ртом и торчащими ушами. Единственное, что было в ней хорошо, так это иссиня-черные густые волосы, но и те Юджи заплетала в две смешные тугие косицы, ещё больше демонстрируя свою лопухость. То ещё чучело, откровенно говоря. Но при этом дочка книготорговца была настолько жизнерадостной и обаятельной, что даже самые злобные соседские мальчишки предпочитали с ней дружить, а не издеваться над лягушонком. Тем более что на любую насмешку Юджи отвечала

ещё более острым словом, а то и давала такое прозвище, которое не отлипало вовек. Так что папаша Доэрти совсем не волновался за свою единственную дочь – с такой-то бойкостью да приданным приличный жених всё равно бы нашёлся. А что красоты нет, так с лица же не пить! Правда, что девочка росла шкодливой и озорной, но поняв, что из всех неприятностей и проказ Юджина одна из всей компании умудрялась выходить без какого-либо ущерба за себя, её родители окончательно перестали беспокоиться за дочь.

Юджина становилась старше, а вместе с ней росли и проблемы, которые она приносила семье. К пятнадцати годам окружающие стали замечать, что Юджина вовсе и не так уж и дурна. Девушка совершенно волшебным образом похорошела и изменилась. Смугловатая кожа без единого изъяна, сияющие зелёные глаза, полные карминовые губы и гладкие тёмные волосы делали Юджину не просто симпатичной, а на самом деле красивой. При этом красота была необычной для светловолосых и голубоглазых северянок, но от этого ещё более притягательной для мужчин. И даже чуть торчащие ушки перестали казаться изъяном, хотя девушка даже и не думала их скрывать, убирая волосы во все те же нелепые косицы.

Это было, пожалуй, единственное, что не претерпело кардинальных изменений. Характер вслед за внешностью тоже менялся. Юджина достаточно быстро поняла, какое впечатление производит на мужчин, и без зазрения совести этим пользовалась, пробуя свои силы на своих сверстниках, кли-

ентах отца, и даже почтенных соседях. Дальше флирта она не заходила, но вольные манеры, которые обаятельной дурнушке вполне могли проститься, красивой девушке обошлись дорого. Всё стало хуже, когда она почти сбежала с одним заезжим офицером из соседнего городка. К счастью, за день до свадьбы она передумала, и вернулась домой, но репутацию красавицы эта история испортила еще больше.

Чтобы любимая дочь не наделала глупостей, папаша Доэрти позволил Юджи поработать в своей книжной лавке, решив, что хотя бы среди клиентов она сможет найти себе мужа. Тем более что Питер Доэрти торговал книгами дорогими и редкими, собирая их по всему северному берегу, и к нему порой специально приезжали из соседних городов. Захаживали и купцы, и маги, и даже аристократы победнее. Впрочем, на последних ни Юджина, ни её отец не надеялись, а вот маги были гораздо перспективнее в плане устройства судьбы. Чародеи не делали больших различий между аристократками и простолюдинками, выбирая себе супружниц лишь по собственному вкусу, без оглядки на чужое мнение.

Другое дело, что по мнению Юджины, чародеи были весьма престранными типами, возраст которых было ну просто невозможно определить на внешний вид. Вот строил Юджи глаза один такой заезжий красавчик, единственным явным недостатком которого была козлиная бородка и противный каркающий смех, а потом выяснилось, что этому молодцу триста шестьдесят пять лет, и он уже четырежды вдовец...

Нет, маги Юджи определённо не нравились, в отличие от работы в книжной лавке. Читать она любила ещё с детства, да и клиенты папаши, те, кто не пытался клеиться, ей в основном нравились.

Но не этот тип, сверливший её взглядом.

– Ты разве меня не помнишь? Ну хоть немного? Может быть, я тебе снился? – настойчиво продолжал спрашивать он.

Юджи попятилась, взглядом ища что-нибудь потяжелее, чтобы если что, кинуть в умалишённого, чтобы отвлечь и попытаться запереться в подсобке. Хотя ведь маг же, и возможно не из слабых, так что это задержит его несильно.

– Нет, я точно никогда с вами не встречалась, – твёрдо сказала она, вспомнив, что умалишённым нельзя показывать свой страх и отводить глаза. Или это касается только собак?

Неизвестный внезапно глубоко вздохнул, смежил веки, и так же, не открывая глаз, сделал несколько шагов назад.

– Мне не хотелось вас пугать, молодая леди. Позвольте представиться – Грейд Витори, магистр артефактной магии.

Юджи немного расслабилась. Мастера артефактной магии были обычно гораздо более предсказуемы и добродушны, чем стихийники или демонологи, нередко отличавшиеся весьма прескверным характером. Правда, кое-что девушку всё-таки смутило в представлении мага:

– Магистр? А разве среди артефактников бывают магистры?

– Очень редко, – снисходительно ответил Витори. – Всё же этот вид магического искусства, ориентирован прежде всего на практику и получение прибыли, и мало кто способен освоить не только основы мастерства, но и пойти дальше. Да и сильных магов среди моих коллег обычно не встречается.

Звучало так, будто чародей хвастался. Дескать, он не простой клепальщик амулетов, а настоящий знаток волшебства. Впрочем, на Юджи не так то просто было произвести впечатление, тем более что она всегда считала, что простота и понятность в мужчине – гораздо лучшее качество, чем претенциозность и заумность. Да и ранг магистра окончательно подтверждал, что маг немолод, а всех, кто был старше Юджины на десять-пятнадцать лет, ею автоматически отбраковывался. Слишком свежи были в её памяти воспоминания о козлобородом поклоннике и о его старомодной манере ухаживать. Видите ли, нормальным он считал просить руку девушки у её отца, не спросив потенциальную невесту... Хорошо хоть батюшка не стал давать сразу своего согласия магу, вспомнив об упрямом характере дочурки.

– Вам удобно с закрытыми глазами? – поинтересовалась наконец Юджина у Витори, так и стоявшего столбом посреди лавки.

– Я задумался, простите.

Маг открыл глаза и смущённо улыбнулся, старательно смотря куда-то в сторону. Юджина немного расслабилась и

даже присела, решив не торопить мага. Нужна будет её помощь, сам попросит. И тот действительно, постояв ещё с полминуты, наконец подошёл к стеллажам, рассеяно скользя взглядом по книгам.

– А у вас хороший выбор. Не ожидал увидеть подобное в захолустье.

– А откуда вы сами?

– Из Толеро. – Искоса посмотрев на Юджину, и поняв, что она смотрит на него без особого интереса, Витори уточнил. – Это столица империи Риад.

– Я читала о Риаде, – вежливо кивнула Юджина.

– Никогда не хотели попутешествовать? Я сам побывал в десяти разных странах, хотя в ваших краях впервые.

– Неудивительно, – коротко ответила девушка.

– Так что насчёт путешествий? Довелось где-нибудь побывать? – настырный маг всё продолжал допытываться.

– В Лазване один раз была, – неохотно сказала Юджина. – Это рядышком.

В иной ситуации она бы обязательно поболтала бы с иностранцем, и может быть, даже выпросила бы риадскую монетку или простенький магический амулетик – подарки, особенно необычные, девушка любила. Вот только связываться с этим магом не хотелось. Он, хоть и не выглядел угрожающим, но вот веяло от него какой-то бедой.

Но упорству магу было не занимать, и спустя полчаса он сумел втянуть девушку в разговор, купив, правда, ещё

несколько книг и расставшись с полусотен астр. Ну, ради хорошей выручки Юджина готова была и пофлиртовать с магом, тем более что никаких странных вещей он больше не говорил.

– Я так и не выяснил, как вас зовут, милая леди, – спохватился Витаро.

– Юджина Доэрти.

– О, так вы дочь хозяина лавки!

– Это же "Книжная лавка Доэрти", так что да. А почему не жена, а именно дочь?

– Потому что, при всём уважении к профессии вашего отца, столь прекрасные леди достойны явно большего.

– У меня матушка тоже весьма хороша собой. В кого, вы думаете, я пошла? – скучающе сказала Юджина, даже не став смущаться от комплимента.

– Вы похожи на родителей, да. Должны быть похожи, – как-то странно ответил маг, и тут же вернулся к теме разговора: – Я был бы не прочь познакомиться с вашей семьёй.

– Батюшка будет после полудни, вы можете его подождать, если у вас к нему дело.

– Я немного не об этом, – приятно улыбнулся Витори, подняв свой взгляд на девушку. – Мне бы хотелось пригласить вас на свидание.

Юджина открыла было рот, но маг её остановил:

– Подождите, прежде чем отказывать. Я ведь прошу об этом без всякой подоплёки, и совсем не желая вас оскорбить,

леди Юджина. Видите ли, у меня тут нет ни одного знакомого, и мне было бы приятно отужинать со столь хорошо образованной и интересной спутницей. К примеру, в "Рубине"? По пятницам, там говорят, выступают музыканты.

Ресторан "Рубин" принадлежал семье Тобиаса, неудавшегося жениха Юджины, и считался наиболее роскошным заведением их города. И да, достаточно респектабельным, чтобы водить туда приличных девушек. Искушение было велико, но соглашаться всё же отчего-то не хотелось.

– Я спрошу отца, разрешит ли он, – ответила Юджина, поразмыслив. Старый и хорошо проверенный ход – сослаться на излишне строгого отца, запретившего идти на свидание.

– Я могу подождать его здесь и спросить об этом сам, – тут же предложил Витори. – Я не какой-нибудь проходимец, и настроен более чем серьезно.

Юджина постаралась не скривиться. До чего же прилипчивый старикашка!

– Нет, я лучше сама. Не хочу вас обременять, – твёрдо сказала девушка, и в этот раз Витори решил отступить.

– Что же... как и где я могу получить ответ?

Юджина прикинула. Давать свой адрес она не хотела, как и лишний раз с ним встречаться.

– Я могу подождать вас у "Рубина", это не слишком далеко моего дома. Если не получится, я пришлю посыльного.

Всё равно Эльги, соседский мальчишка, ей должен, вот пусть и сбегает ради неё...

Попрощавшись с прилипчивым покупателем, девушка наконец смогла вздохнуть спокойно.

Грейд Витори вышел из книжной лавки и тут же привалился к стене, пытаясь собраться с мыслями. Эстер... он уже давно потерял надежду встретить её вновь. Видимо, сама судьба привела его в Йорден. И если она не узнала его, не вспомнила... Только ли его, или она не помнит даже тем, кем является?

Эстер сказала когда-то, что память о прошлых жизнях к бастет возвращается совсем не сразу. Ей и было то сколько, когда они познакомились? Раза в три старше его. А ныне, что за ирония судьбы! – расклад был совсем другой. На его стороне теперь опыт и знание, а она лишь только начинает узнавать мир. А значит, у Грейда был шанс в этот раз не сплеховать, и завоевать её сердце, пусть даже при нынешней их встрече девушка явно не испытывала к нему интереса. "Эстер ещё будет смотреть восхищёнными и влюблёнными глазами, как и я когда-то смотрел на неё", – пообещал себе маг, предвкушающе улыбнувшись. Тем более что в этот раз он нашёл её первым.

Та их встреча... первая встреча, была необычной. Эстер спасла ему жизнь, хотя позднее он понял, что это была лишь прихоть непредсказуемой кошки, и она вполне могла просто пройти мимо. Но не прошла.

Глава 2.

Прошлое

Лезть в ульвикские катакомбы было хоть и боязно, но не так уж опасно. Самое худшее, что могло ждать Грейда, это расхитители древних могил или призраки. Но ворье было достаточно трусливо, чтобы связываться с магами, а призраки, как известно, не могли причинить смертным никакого вреда.

Обычные призраки. Те, кто напал на Грейда, к обычным бесплотным неупокоенным явно не относились. Плечо, за которое коснулся один из неупокоенных, неприятно ныло, а рука и вовсе перестала подчиняться, почти не ощущалась и даже на ощупь была холодной. Но это еще не самое худшее.

Пытаясь оторваться от преследовавшей его нежити, ученик мага потерялся в сплетении коридоров, и вышел к какому-то тупику. А за спиной уже начинал расползаться знакомый могильный смрад, знаменуя появление неупокоенных. Лихорадочно изучая карту, артефактник никак не мог понять – ошибался ли он со своим предполагаемым местоположением, или это нагло врала карта, показывая проход там, где его не было. Стена явно была цельной!

Позади раздался шорох, а затем на в воздухе проступили тени – в отличие от обычных призраков, эти совсем не походили на облачка молочного тумана. У этих неупокоенных не было лиц, лишь мерцающие провалы на том месте, где должны были быть глаза.

– Мамочка, – севшим голосом произнёс Грейд, и влив оставшиеся силы в атакующий амулет, кинул его в неспешно подступающую нежить. Амулет раскололся, чихнул серебряной пылью... и ничего. Неупокоенных он как будто и вовсе не почувствовал. Всё с тем же странным шорохом тени окружили его. Повреждённое плечо вслед за рукой потеряло свою чувствительность, и Витори с ужасом понял, что он теряет волю к сопротивлению. Неупокоенные выпивали его, а он даже не мог что-нибудь сделать. Вот одна из теней протянула свою полупрозрачную руку, коснулась его волос...

– Tei! Tei mosse. Riad lo`tuan! – раздался сильный уверенный голос, явно женский. Тени расступились, а затем и вовсе растворились в стенах.

Его спасли. Это хорошо. Но... неужели это сделала женщина?! И на каком языке, чёрт возьми, она обращалась к неупокоенным? Заклинание? Чушь, женщины не умеют колдовать.

– Вы как? Живы? – бодренько спросила незнакомая особа, склоняясь перед упавшим на колени магом и с интересом его разглядывая. – Ой, а что это у вас такое?!

– Жив... а вы про что?

– Ну вот эта светящаяся штука на лбу. Выглядит очень удобно.

– Магфонарь, – Грейд поправил ленту, крепившую фонарь к голове, и только тогда заметил, что вторая рука начала работать.

Откашлявшись, он встал и с самым независимым видом отряхнулся. Женщина была странной. Достаточно молодая, ей явно не было и тридцати, но при этом весьма самоуверенная. И на него смотрит с каким-то снисходительным превосходством. Красивая, с яркими зелёными глазами, тёмной копной волос, небрежно убранными в пучок, и соблазнительно-полным ртом. Одежда дорогая, пошитая из хорошей ткани, но не маркая и достаточно удобная. Судя по грации и манерам, незнакомка вполне могла оказаться леди, хотя юбка была на ладонь короче, чем того требовали приличия. Да и что вообще могла делать леди в таком месте?!

Но спросить это он не успел, так как незнакомка уже отвлеклась на карту, упавшую на пол.

– И что это у нас такое? – пробормотала она, разворачивая свиток. – Какая полезная штука! Была бы у меня такая, я бы не бродила бы по этим развалинам третьи сутки подряд. Может, объединим усилия, маг?

– А вы собственно, кто? – с несколько запоздалым подозрением спросил Витори.

– Я? Эстер Тиа. – Женщина обаятельно улыбнулась, и сердце Витори предательски затрепетало. – Историк. Вот, исследую славное прошлое Риادا. Не думала, что здесь ещё можно найти вот такие вот уголки, не тронутые грабителями. Большая удача!

Грейд пригладил растрепавшиеся волосы, жалея, что Эстер увидела его таким испуганным и растерянным, да и ещё

с этим нелепым фонарём.

– Меня зовут Грейд Витори.

– О, так вы принадлежите к славному роду Витори?! Наслышана. Я хотела заглянуть в одну из ваших мастерских, для оценки... моего наследства. Подумываю продать ненужные мне магические вещишки.

– А наследство, небось, древнее, и весьма похоже на те артефакты, которые можно найти в подобных катакомбах? – прищурил светлые глаза Грейд.

– Намекаете, что я не историк? – склонила голову Эстер, продолжая улыбаться. Но уже как-то более зловеще. И взгляд стал холодным и хищным, отчего по спине пробежал холод.

Грейд сделал шаг назад:

– Я даже не уверен, что вы человек.

– С чего бы?

– Во-первых, ни одна нормальная женщина не полезет в эти катакомбы.

– А я ненормальная! – живо отреагировала Эстер, весело блеснув глазами.

– И у вас даже нет факела, чтобы ориентироваться в темноте.

– Потеряла в коридоре, пока спешила вам на помощь.

– Вы... вы сказали неуспокоенным что-то, и они ушли!

– Может они решили, что вы не очень вкусный?

– А то что вы говорили...

– Ну, женщины всегда несут чушь, когда волнуются, – пожала плечами Эстер беззаботно.

– Вы врётё! – возмутился Грейд. – Вы им что-то приказали!

– И кем я должна быть, чтобы такое сделать? – поощряюще спросила Эстер.

– Хозяйкой этих мест, – запинаясь, проговорил Грейд, борясь с желанием унести ноги. Бежать то, в принципе, было некуда. За спиной – лишь стена. Он снова был в ловушке.

– То есть высшей нежитью, да? – подсказала женщина. – Смелое и интересное предположение, но в корне неверное.

Эстер протянула руку и приказала:

– Коснитесь меня, Грейд.

Не веря тому, что он на самом деле это делает, Витори дотронулся до узкой ладони. Она оказалась тёплой и мягкой. Эстер определённо принадлежала к живым существам.

– Убедились? – усмехнулась Эстер, наблюдая, как недоверчиво маг изучает её руку, и резко развернув ладонь, вцепилась в его запястье. Грейд вздрогнул и отшатнулся, едва не упав. Светлую кожу рядца прочертили глубокие царапины. Эстер звонко рассмеялась:

– Простите, не удержалась.

– И всё-таки вы не человек!

Смелая, не побоявшаяся спуститься в ульвикские катакомбы, красивая, и владеющая магией, или чем-то подобным...

– Вы оборотень! – воскликнул Витари.

Эстер насмешливо поклонилась:

– Двусущная. Угадаешь с трёх попыток, какая, отпущу живым и невредимым, да и ещё помогу добраться до местных сокровищ.

– Это легко, учитывая что есть всего четыре клана. Я думаю, вы кицунэ!

Артефактник никогда не встречал двусущных лис, но знал, что они были красивы и соблазнительны. Как стоявшая перед ним женщина.

– Нет.

Витори глубоко вздохнул, пытаясь вспомнить всё, что рассказывал ему учитель об оборотнях.

– Нага?

Змеиный народ тоже владел магией.

– И снова нет, – Эстер демонстративно облизнулась, и Грейд побледнел. – Ещё одна попытка.

– Я... я могу подумать? – отчаянно спросил он.

Эстер разочарованно вздохнула, взглянула на карту в руках, и пожала плечами:

– Думай сколько хочешь. А пока, не желаешь посмотреть, куда ведёт путь за твоей спиной? Я знаю, как открыть тайный проход...

Угадать, кем именно была Эстер, Витари смог только через полгода. Как оказалось, не такой уж и кровожадной оказалась эта бастет. Просто, как и любые кошки, любила игры.

А он... никогда не мог ей отказать.

Настоящее.

К вечеру Юджина почти забыла о существовании Грейда Витори, как и своё обещание дать ему ответ. Но маг оказался на редкость прилипчивым. Днём он вновь зашёл в книжную лавку, познакомился с батюшкой Юджины, и сумел как-то очаровать его. Так что, вернувшись домой, Питер Доэрти объявил Юджи, что не пойти на встречу с магистром Витори она не может. Стоит ли говорить, что приязни к назойливому магу это не способствовало?

Впрочем, пусть даже спутник Юджины не слишком ей нравился, выглядеть достойно всё-таки хотелось. А до свидания в "Рубине" оставался только час. Так что к дверям ресторана Юджина подошла с опозданием почти в полчаса, но зато выглядела настолько безупречно, насколько это вообще возможно. Может быть... да нет, даже наверняка, риадскому магу приходилось общаться с настоящими аристократками, одетыми в меха и драгоценности, носящими шелка и бархат. У нее ничего этого не было. Но яркую красоту Юджины в полной мере подчёркивала красная атласная лента в волосах, и муслиновое платье, украшенное изящной вышивкой по вороту и рукавам. Больше просто не было нужно. Восхищение в глазах Витори было достаточным подтверждением, и успокоило бы и менее самоуверенную девушку, чем Юджи.

– Рад, что вы нашли возможность сопровождать меня се-

годня.

Юджине льстило внимание мага, но сменять гнев на милость она не собиралась. Холодно кивнув головой, она протянула руку и позволила сопроводить себя в ресторанный зал. Столик уже был заказан. Усевшись, Юджи уткнулась в меню, решив как можно скорее покончить с неприятной обязанностью. Витори огляделся.

– Здесь довольно уютно, и посетителей много. А где музыканты?

– Лайхо обычно появляется к девяти, когда посетители уже достаточно разогреты алкоголем и благодушны, – рассеянно отозвалась Юджина, не в силах выбрать, какой десерт ей хочется. Фруктовое желе с взбитыми сливками или шоколадный бисквит с кремом? – Если, конечно, ничего не изменилось а последнее время.

– Вы здесь уже бывали?

– Да, с женихом. Бывшим.

– А что случилось?

Маги редко бывали тактичны, и этот не был исключением. Юджина подняла глаза, и вскинула брови.

– С вашим женихом, почему он бывший?

– Я ему не подошла, – коротко ответила Юджи.

– К моему счастью, – маг сверкнул глазами и накрыл своей ладонью пальчики Юджины. – Не представляете, насколько рад, что познакомился такой прелестной девушкой, и её сердце никем не занято.

Юджина поджала полные губы и осторожно вернула свою руку себе.

– Вы говорили, что я должна просто составить вам компанию на этот вечер. Ничего более. Я не собираюсь становиться вашей... спутницей.

Витори непонимающе нахмурился.

– Спутницей? О! Вы неправильно истолковали мои намерения. Они вполне себе серьёзны. Мне хотелось бы стать вашим супругом.

– После первой же встречи? Вы с ума сошли!

Матушка Юджи нередко ругала её за излишнюю прямо-ту и несдержанность, но поведение Витори просто выводило девушку из себя. Она сердито швырнула меню на стол и поднялась.

– Сядьте. Вам никто не позволял уходить, – голос Грейда прозвучал холодно и настолько жёстко, что Юджина и вправду села, глядя на мага во все глаза. – Что вы тут устроили? Разве я оскорбил вас?

Юджина вздёрнула подбородок, борясь с желанием отве-сти взгляд от бледно-голубых глаз мага.

– Вы надо мной насмехаетесь.

– Даже и не думал. Вы красивая девушка, из достаточно хорошей семьи. Что такого в том, что вы мне приглянулись?

– Я не страдаю скромностью, но моя внешность не так уж и поразительна, – сухо сказала Юджи. – И я не верю в любовь с первого взгляда.

Витори притворно вздохнул.

– Ах, куда катится мир. Молодые девушки перестали быть романтичными. Но наверное... Официант! Предлагаю прерваться и заказать ужин. Я настаиваю на этом.

Когда слуга ушёл, Юджи успела взять себя в руки. И действительно, чего она так взвилась? Откуда эта странная, непонятная тревога при взгляде на мага?

Отпив из бокала воды, девушка украдкой кинула взгляд на Витори, развалившегося на стуле напротив и пристально её разглядывавшего. На вид между тридцатью и сорока. Сухие и строгие черты лица, складка между бровей, говорящая о привычке хмуриться, ясные светлые глаза, русые волосы, собранные в аккуратный хвост. Внешность не самая яркая, но благодаря манерам и элегантной одежде маг производил впечатление. Наверное, Витори нравился женщинам. Так отчего же он так заикнулся именно на ней?!

– Возможно, мои действия кажутся тебе поспешными, – медленно и вкрадчиво сказал маг, – Но поверь, я всё обдумал. У меня нет времени на долгие ухаживания, я в этом городе лишь проездом, но готов задержаться... к примеру на недельку, чтобы дать узнать себя получше.

Брови девушки взмыли вверх.

– А меня получше вы узнать не хотите?

– Ну, я уже успел поспрашивать немного, – белейшие зубы мага блеснули в улыбке. – И, пусть это и звучит немного грубовато, но всё же я могу дать вам, леди Доэрти, гораздо

лучшие перспективы, чем ожидают вас в этом городе, учитывая вашу... репутацию.

Кровь бросилась в лицо Юджине. Можно было только представить, что наговорили о ней злые языки.

– И вас ничего не смущает?

– Абсолютно. Молодости свойственны глупые и поспешные поступки, а вы, несмотря на все слухи, не кажетесь развязной девицей. И мне кажется, что мы поладим.

– Интуиция подсказывает?

– В том числе. Мы, маги, склонны доверять своей интуиции. А вам ваше сердце ничего не говорит?

– Лишь то, что вы не полностью честны. Эстер... кем она вам была?

– Эстер? – медленно повторил маг.

– Вы приняли меня за неё. Наверное, я похожа на Эстер. Так кем она вам приходилась? Возлюбленной, женой?

Маг сутулясь, опёрся на стол, разглядывая свои длинные узловатые пальцы.

– Она... она была самым дорогим для меня человеком. Самым близким.

– И что с ней теперь?

– Мертва. Точнее, её убили. И теперь я не хочу больше терять дорогих мне людей. Впрочем, вы слишком молоды, чтобы это понять.

И столько горечи, столько муки было в голосе Витори, что сердце Юджины дрогнуло. Пальцы её коснулись его сжатой

в кулак ладони.

– Простите. Мне не хотелось напоминать вам о плохом. Но поймите и меня. Я не хочу быть ничьей заменой.

– Вы и не будете. Но дайте мне шанс. Дайте доказать, что более верного и преданного мужа чем я, вы не найдёте на свете. Поверьте, я дам вам всё, что вы захотите.

Девушка нервно рассмеялась.

– Мне нужно не так уж и много.

На лицо мага скользнула улыбка, казавшаяся лишь тенью тех прежних, но зато гораздо более искренняя.

– Нет, вы очень жадная особа, – чрезвычайно уверенно сказал Витори. – Вам нужно всё и ещё немного сверху. Внимания, любви, заботы... власти, свободы. Но это в вас и привлекает. Мне хочется вас баловать, и что самое приятное, я могу себе это теперь позволить.

– А что взамен? Всегда что-то есть взамен, – пробормотала ошарашенная Юджина, обещая себе в жизни больше не заигрывать с посетителями, даже ради хорошей выручки.

– Только вашу верность. То, что вы будете принадлежать только мне.

И снова Юджина почувствовала холодок, пробежавшийся по спине. Будто за столь невинным желанием скрывалось что-то еще – темное, страшное... Слова Витори смутили девушку, застав позабыть все возражения, что она собиралась сказать. Верность? Разве это не то, что само собой подразумевалось в браке? По крайней мере, со стороны женщины.

Очевидно, жизнь хорошо потрепала мага, раз его так волновала женская преданность.

– Вы можете не торопиться с ответом. Давайте в этот раз просто приятно проведём вечер, – сказал Грейд, поняв, что девушка находится в замешательстве. Он посмотрел через плечо девушки. – Вот и наш заказ.

Юджи умела быть великолепной собеседницей, но сегодня она была необыкновенно молчалива, предпочитая глядеть себе в тарелку. И даже появление музыканта, заигравшего что-то легкомысленно-жизнерадостное, не смогло поднять ей настроение. Лишь когда Грейд Витори упомянул цели своего приезда, девушка немного оживилась.

– Источник? Никогда не слышала об этом.

– Неудивительно, – снисходительно ответил мужчина. – Они довольно редки, и интересны только магам. Источники – это резервуар с невиданной силой, благодаря которому можно совершать самые сложные и энергоёмкие заклинания. А еще эти аномалии позволяют пересекать огромные расстояния за мгновения.

– То есть служат порталом?

– Именно! Вы неплохо в этом разбираетесь. Я приехал как раз из-за магического источника, открывшегося неподалёку от вашего милого городка.

– Так вот почему у нас такой приток магов в последнее время. Вы пятый за три месяца.

Грейд усмехнулся.

– Да, слетаются как мухи, – согласился он. – Источник этот не слишком сильный, а от того может быть интересен только местным магам. Но я ради интереса собираю статистику обо всех подобных явлениях. И лазванский маг сообщил мне о некоторых свойствах этого источника, достаточно необычных и редких. Я уже сталкивался с подобным когда-то, только начав изучать риадские аномалии.

– Что же необычного в нашем источнике?

– Вам будет сложно понять. Но... помните, я говорил, что не согласен с тем, что источники появляются совершенно стихийно? Мне кажется, я смог найти причину появления здесь пространственной аномалии.

Юджина наклонилась вперёд, забыв о еде:

– И?

Маг отпил красного вина из бокала, наслаждаясь вниманием своей спутницы:

– Этот источник, подобно виденному мной когда-то, служит для подпитки сил.

– Магов? – непонимающе нахмурилась Юджина.

– Конечно же нет! Не смертных чародеев, но существ, или существа, чья суть связана с магией гораздо крепче. Когда мы с Эстер исследовали риадский источник и земли вокруг него, мы наткнулись на древнее гнездо.

– Гнездо? – эхом повторила девушка.

– Да, в руинах, уже опустевших и разграбленных. Но кое-что бандиты пропустили. Под старыми камнями, в глубине

земли, сотни лет вызревали яйца нагов. Источник появился как раз тогда, когда им пришло время вылупляться.

Юджина аж подскочила.

– Значит, так и появляются эти источники? Из-за змеиного народа?

Витори покачал головой.

– Это не обязательно наги, но я надеялся, что я смогу найти того, кто являлся причиной его появления. Впрочем, кажется, я уже нашёл, – таинственно сказал Грейд, хитро прищуривав голубые глаза.

– Мантикора? Феникс, грифон? – начала перечислять девушка всех, кого могла вспомнить, но Грейд лишь качал головой. Так Юджина и не смогла выудить из мага, о каком же существе он намекал. Зато получила общения Витори свозить её к аномалии.

Юджина совсем забыла, что собиралась отвадить мага от себя. Любопытство девушки оказалось сильнее осторожности.

Шиан был раздражён, и раздражение это грозило перерасти в настоящую, неконтролируемую ярость. В Лазване маг не смог найти ни одного следа присутствия бастет. Среди нескольких десятков темноволосых и зеленоглазых девиц, живущих в городе и его окрестностях, не было той единственной, кого он искал. Попадись Шиану сейчас тот бард, что направил его по неверному пути...

Когда маг уже собирался покинуть Лазван, местный маг, бесполезный человечиска, способный только трястись от страха и пресмыкаться, внезапно выдал полезную информацию.

– Почему ты мне сразу не сказал о том, что сюда приезжал Витори?

Шиан говорил тихо и спокойно, вот только за горло он держал слишком крепко. Но Кейтор, лазванский целитель, не так уж и боялся удушения. Это бы считалось даже неплохим исходом. Гораздо будет хуже, если заезжий колдун решит его проклясть... Проклятие от *немортери* ... можно будет забыть даже о посмертном покое.

– Я... эм-м-м, простите... Но он обращался ко мне совсем по иному поводу. Он не искал ту девушку, ради которой вы приехали.

– Но что-то ведь искал, да?

– Д-д-да. Его интересовал источник. Мы переписывались с магистром о необычных свойствах данного объекта...

– Источник магической энергии? С чего бы? – нахмурился Шиан, и всё-таки отпустил мага.

Тот всхлипнул, и уселся прямо на пол, не в силах держаться на подкашивающихся ногах. Но Шиан уже не обращал на него внимания. Сейчас его мысли занимал лишь Витори. Теперь его ярость нашла свою цель.

– Уловка, всего лишь уловка, – пробормотал немортери. – Он здесь из-за неё. Чертов артефактник, опередил меня.

– Что будет, когда вы найдёте магистра Витори? – несмело спросил лазванец.

– О, я сделаю то, что должен был сделать давным-давно. Прекращу его жалкое существование. По старой памяти я прощал Грейду многое, но то, что он пытался скрыть от меня...

Лазванскому целителю было не слишком жалко высокомерного Грейда Витори, навлёкшего на себя гнев Шиана, магистра демонологии. Уж предупредить Витори о грозящейся опасности Кейтор точно не собирался. А вот неизвестной девушке он всё-таки сочувствовал. Неизвестно, с какой целью Шиан её искал, в каком ритуале хотел использовать... От *немортери* не стоило ждать ничего хорошего. Это простой люд мог считать их обычными демонологами, странными и мрачными представителями не слишком почётной и прибыльной профессии, ставшей такой после того как демоны превратились в персонажей сказок и легенд. Немортери, когда-то действительно охотились за демонами, для того чтобы их подчинить и убить. Но даже когда внешняя угроза почти исчезла, а нечисть сама стала опасаться смертного племени, немортери остались защищать людей от магов, а магов от людей. Немортери... стражники незримых границ, но также каратели и палачи.

Глава 3.

В которой Юджина подозревает мага.

На второй день их знакомства Грейд провёл в книжной лавке Доэрти, а на третий уже был приглашён на ужин в дом Юджины. Он успел произвести впечатление на батюшку Юджи, Питера Доэрти, но понравиться её матери было гораздо сложнее. Даже наличие серьёзных намерений не придало Грейду веса в глазах госпожи Таоры. Вечером вся семья Доэрти собралась на кухне, и речь, конечно же, пошла о Витори.

Я хочу увидеть внуков, а этот маг увезёт нашу девочку в чужие земли, – ворчала она, грохоча посудой.

– Мы можем переехать в Риад. Конечно, придётся обзаводиться новой клиентурой, но с таким зятем это будет несложно, – заметил Питер, неторопливо набивая трубку.

– Ни в коем случае! В Риаде промозглые зимы и жаркое лето, – резко сказала матушка Юджины. – А у тебя подагра. И слабое сердце.

– Зато там нет этих вечных туманов, – заметила Юджи, неспешно вытирая тарелки и расставляя их по полкам.

Таора посмотрела на дочь с удивлением.

– Значит, ты всё-таки к нему пригляделась?

Юджи пожала плечами, и вместо этого спросила:

– Пап, а чем тебе этот Витори понравился? Ты даже в сторону моего жениха фыркал, а тут...

Таора хмыкнула:

– Тем, что он маг. Видишь ли, твой отец всегда сожалел о

том, что боги не наградили его магическим даром.

– Да полно тебе... – поморщился Питер. – Просто надёжный человек этот Витори, сразу видно.

– Надёжные не делают предложение, не успев даже толком познакомиться, – заметила Юджина, усаживаясь рядом с отцом и приваливаясь к его плечу. Тот рассеянно поцеловал дочь.

– Ну и чего ты ластишься?

– Да ничего... просто я тебя люблю.

– Ну и лиса же ты. Небось, опять просить что-то будешь у отца за моей спиной, – проворчала матушка, поставив перед мужем и дочерью стаканы с лимонадом. – И в кого ты такая?

– Характером в дедушку, а внешностью в тебя. Ты всегда это говорила.

Таора подпёрла подбородок ладонью, с материнской гордостью смотря на дочь, и с грустью сказала:

– С каждым годом ты становилась всё краше и краше, но я смотрю на тебя, и уже не вижу свои черты.

– Чем больше ты её хвалишь, тем больше у Юджи топорщатся ушки от твоих комплиментов.

– Эй! – возмутилась девушка, отодвигаясь от отца. – Мои уши это уже твоё наследие. И я ими вполне горжусь.

Юджи смешно наморщив нос, пошевелила ушами, и ба-тюшка пошевелил ими в ответ. Таора вздохнула:

– У меня не только муж вечный ребёнок, но и дочь, кото-рая всё никак не хочет взрослеть. При женихе только так не

делай, ладно?

– Ничего не могу обещать, – сказала Юджина, подмигнув.

На самом деле женихом Витори Юджина не считала. Ухаживания принимала, и даже флиртовала. Но флиртовала, по словам её матушки, как дышала, а вот подпускать к себе близко мага не хотела. Ей хватило и одного поцелуя, чтобы понять, что связывать жизнь с магом не стоит. Юджина считала, что можно прожить жизнь с человеком, которого не любишь, но не с тем, кого абсолютно не хочешь. Узнай кто о таких мыслях девушки, то скорее всего счёл бы её испорченной, и уж тем более бы не поверил, что опыта с мужчинами у неё не было. Да и Юджина сама не знала, не понимала, откуда взялась в её голове подобные взгляды, тогда как все её сверстницы, даже замужние и с детьми, о плотской стороне отношений говорили стыдливо опустив глаза и хихикая, а порой и брезгливо морщась.

А Юджина любила жизнь во всех её проявлениях. Новые запахи, новые вкусы, поглаживания и поцелуи – и невинные, и те, от которых тело охватывала приятная истома и предвкушение чего-то особенного. Здесь она, правда, всегда останавливалась – но не из ложной скромности, просто всякий раз, с каждым новым человеком, алчущим её губы и ласки, разочаровываясь. Страсть была жизненно нужна для Юджины, но её было мало. Хотелось не только близости тел, но и чего-то большего. Или кого-то особенного. И этого особенного Юджина ждала, но с каждым годом всё меньше и мень-

ше, принимая, что это не остальные, а она сама не способна на человеческое тепло.

Может быть, этот маг с ясными светлыми глазами, с рассеянной улыбкой и завораживающими речами и мог бы стать тем особенным для Юджи. Хотя бы потому, что для него Юджина не была красивой провинциальной девочкой, из которой получится удобная жена. Юджина могла не доверять магу, искать у него корыстные мотивы, но всё же в глубине души знала, что отчего-то дорога Грейду Витори. И пусть она ничем не заслужила это восхищение в его взгляде, но грелась в нём, расцветая. Мужское обожание было для девушки подобно живительной влаге, которой отчего-то никак не удавалось вдосталь напиться.

Вот только страсти не было, и находясь в его объятиях, принимая его поцелуи, девушка ощущала лишь неправильность происходящего, а никак не удовольствие. Юджина могла воспринимать Грейда Витори как наставника, и даже друга – тем более что разница в возрасте достаточно скоро перестала ощущаться. Но никак не возлюбленным или мужем.

Упрямый маг никак не хотел этого видеть и понимать. До конца обещанной недели оставалось четыре неполных дня, и как Юджина будет объясняться магом, она не представляла. Тем более съездить к магическому источнику-то хотелось. Но тут с этой проблемой помог батюшка. Когда на следующее утро Юджина пришла к отцу выуживать право на поезд-

ку к аномалии, Питер Доэрти согласился достаточно легко. Только поставил условие, что он поедет вместе с Юджиной и её женихом.

– Для приличия, – важно сказал он, хотя и он и Юджи понимали, что ему просто хотелось взглянуть на диковинку.

– Хорошо, я спрошу магистра, – послушно кивнула Юджи, обрадованная тем, что ей не придётся оставаться с Витори наедине. – Мы собирались ехать завтра, надеюсь, тебе не придётся откладывать свои дела.

Вот только планам Юджи на приятную и безопасную поездку так и не суждено было случиться. Точнее, к источнику она всё-таки попала, но совсем не так, как намеревалась.

События тех дней Юджина ещё долго вспоминала с содроганием. Тогда она впервые столкнулась с опасностью, и узнала, как порой жестоки и безумны бывают люди.

Скрипнула дверь и колокольчик над входом мелодично зазвенел. Юджина украдкой потёрла глаза и сцедила зевок в кулачок.

– Вы сегодня позднее, чем обычно, магистр.

Грейд многократно посещал лавку Доэрти, но предыдущие разы он приходил до обеда, а сейчас появился едва ли не перед закрытием. К тому же он был необыкновенно встревожен и напряжён. Не говоря не слова, даже не поправляя девушку (обычно он настаивал, чтобы она называла его по имени), маг зашёл за прилавок и прижал Юджи к себе.

– Эстер, любовь моя, – пробормотал он, с непонятной грустью глядя на запрокинутое личико девушки, выражающее сейчас лишь недоумение.

– Юджина, – напомнила она беззлобно, пытаясь выбрать-ся из слишком крепких объятий. Нет, он явно поехавший, пусть и довольно милый.

– Как тебе будет угодно. Я готов принять любое твоё имя, пока ты со мной!

– Тогда зовите меня Зигмундом Сартром.

– Э-э-э, зачем? – на лице мага отразилось недоумение.

– Ну... это будет забавно. И я смогу носить карманные часы на цепочке, рисовать усы на лице и всё такое. Мне подойдут усы?

Печальная улыбка скользнула по губам Грейда:

– Шутишь, как всегда шутишь... А я как всегда ведусь. Ничего не изменилось... Юджина, поехали к источнику.

Девушка легкомысленно пожалала плечами:

– Да, конечно. Я уже поговорила с отцом, завтра он сможет нас сопровождать, – сказала девушка.

Маг поморщился:

– Завтра? С твоим отцом? Нет, так никуда не годится. Нужно ехать сегодня, сейчас, а иначе мы всё пропустим.

Юджина выпуталась из мужских объятий.

– Нет, я так не могу, – твёрдо сказала она. – Сегодня я уже никуда не поеду, тем более на ночь глядя.

"Ну вот, – расстроено подумала она, – а я только решила,

что магистр вменяем. Но очевидно это было только небольшое просветление в его иллюзиях обо мне как о воплощении погибшей возлюбленной".

Маг отступил неожиданно быстро.

– Зная твоё упрямство, ты не передумаешь, как бы я не старался. Что же, жаль. Тогда мне придётся уехать.

– Что? Уже? – растерянно сказала Юджи.

– Ты расстроена? – тут же спросил Грейд.

Решив немного подбодрить мага на прощание, Юджи поднялась на цыпочки и чмокнула Витори в гладкую щёку.

– Я буду скучать, – искренне сказала она. – С вами было очень интересно, Грейд.

– Так может...

– Нет. Я не готова прощаться с домом.

– Хорошо, – маг вздохнул, а затем нежно погладил девушку по щеке. Ладонь мага оказалась неприятно горячей, и от чего-то жгла кожу. Юджина инстинктивно дёрнула головой, разрывая контакт. – Я хочу, чтобы ты знала, что я не хотел такого исхода. Я делаю это только чтобы спасти тебя.

– Спасти? – переспросила Юджи, ощущая, как неприятный холодок проходит по её спине. – Что в-в-вы...

Рот неожиданно онемел, а тело стало каким-то непослушным. Грейд поднял ту руку, которой он касался кожи девушки. В ладони была спрятана бронзовая монета, нанизанная на тонкую цепочку.

– Знак подчинения, – пояснил магистр, наглядно доказы-

вая, что магов-артефактников недооценивали весьма зря. – К несчастью, одноразовый, да и учитывая твои способности, не стоит надеяться, что чары будут действовать слишком долго, но выехать из города мы успеем.

"Он меня похищает!", – с ужасом подумала Юджина, послушно идя за магом. Он вывел её из лавки, плотно прикрыл за собой дверь и повёл вниз по улице. И всё это с совершенно спокойным видом. Со стороны казалось, что девушка чем-то расстроена, от того и глядит под ноги, держась за руку Витори.

Он довёл её до неприметного экипажа, запряжённого флегматичного вида меринном, бережно усадил в двухместную кабинку, расправил юбку на колени... и весьма тщательно и крепко связал запястья, а затем и лодыжки, верёвкой. Кожу, соприкасавшуюся с верёвкой, сразу начало неприятно покалывать, как будто она касалась крапивы. "Ещё магия? Предусмотрительный. Даже верёвкой запасся", – с ненавистью, за которой прятался страх, подумала Юджина. Заметив панику в зелёных глазах Юджи, маг поспешил её успокоить:

– Верёвки лишь сдержат твои способности, если они решат проявиться именно в этот момент. Вреда особого не будет, если ты не начнёшь вырываться.

"Способности?! Что за чушь?"

– Я всё объясню, – правильно растолковал взгляд девушки маг. – Но позже. И не бойся, я не обижу тебя. Мы на самом деле отправляемся к источнику, а затем туда, где нас никто

не сможет различить. Я не позволю ему снова забрать тебя.

Если бы девушка могла бы говорить в этот момент, Витори бы много узнал о себе.

Никто не остановил невзрачную карету, выезжавшую из города, и никто не узнал в неприметном вознице риадского мага. Только потом, когда стало окончательно ясно, что Юджина пропала, магистра начали искать, и обнаружили, что он покинул гостиницу, забрав все свои вещи. Конечно же, жители города решили, что преступно-легкомысленная девочка Доэрти просто сбежала с иностранцем, и опять вернётся спустя несколько дней.

А потом нашёлся свидетель, сказавший, что видел как маг девушка добровольно села в экипаж, купленный магом. Вот только безутешно-горюющим родителям Юджины было сложно в это поверить. Да, Юджина могла сбежать, но уйти вот так вот, никого не предупредив, ничего с собой не взяв, даже не закрыв лавку... Питер на следующий же день отправился в Лазван, надеясь, что маг поехал именно туда, но никого там не нашёл. Юджину Доэрти больше не видели.

Глава 4.

В которой появляется злодей

Как оказалась, маг действительно не обманул, и они направлялись к источнику. Путь занял часа три, хотя Юджине показалось, что прошла вечность. В первый час их пу-

тешествия зуд и покалывание от верёвки были сносны, но собственное бессилие, неспособность даже голову повернуть без приказа мага, рождало отчаяние. Но магия понемногу сходила на нет, и Юджина всё больше и больше возвращала контроль над своим телом. Частично избавившись от магического паралича, Юджи попыталась освободиться и от пут.

Не тут-то было – мало того, что узлы не поддавались, а с каждым движением затягивались ещё сильнее, так и ещё от неаккуратной попытки избавиться от верёвок привело к тому, что кожа на запястьях стёрлась, и болеть начало ещё сильнее. В какой-то момент слишком сильно дёрнувшись и потеряв равновесие, Юджина просто упала на пол экипажа, пребольно ударившись плечом и боком о край сиденья.

Боль, страх, беспомощность навалились на Юджину разом, и она подтянув всё ещё плохо слушающиеся ноги к груди, тихо захныкала. Впрочем, долго это не продолжалось. Представив, как маг находит её в таком жалком положении, Юджина шмыгнула носом, утёрлась рукавом, и вцепившись в ручку кареты как в опору, попыталась встать. Получилось не с первого раза, но всё же получилось! Приняв подобающее, положение, Юджина попыталась отодвинуть шторы от окна, чтобы увидеть, где они едут, но те были как будто намертво приклеены.

– Проклятая магия, – прошипела Юджина, размышляя, стоит ли начать кричать. Судя по отсутствию привычного городского шума, они уже не в Йордене (а как бы хотелось на-

десяться, что он просто катал её кругами по улицам!). А на просёлочной дороге может кто-то и будет проезжать мимо, но что он сделает против мага? Да и тот скорее всего быстро найдёт способ заткнуть ей рот. Внимание мага привлекать ой как не хотелось!

Привалившись к стенке кареты, девушка прикрыла глаза, пытаясь отвлечься от боли. Ей даже на какое-то время удалось задремать. Но стоило карете остановиться, как она тут же вздрогнула, открыла глаза и выпрямилась.

Дверца распахнулась, осветив кабинку слабым лунным светом. Грейд снял путы с ног Юджи и помог выйти, аккуратно поддерживая девушку за локоть.

– Ты уже освободилась от чар, я вижу. Хороший знак, – маг был спокоен и даже улыбался. – Пусть память к тебе не возвращается, но твои силы при тебе, я рад. Правда придётся тебя теперь привязать, чтобы ты не убежала.

Юджина промолчала, изображая покорность. Не-ет, сейчас вырваться она не будет. Сначала оценит степень опасности и пути отхода, а затем уже... Хотелось надеяться, что знаменитое везение девчонки Доэрти не подведёт её и сейчас.

– Что мы здесь забыли? – тихо спросила она, добавив в голос немного дрожания. Это было несложно, учитывая, насколько она была испугана.

– Источник, – коротко ответил Витори. Хотя Юджина всю дорогу думала о нём как о жестоком злодее, сейчас он таким

не казался. Отчего-то казалось, что перед ней стоит не взрослый и опытный маг, сознательно пошедший на преступление, а совсем ещё молодой и запутавшийся мальчишка.

– Грейд, ещё не поздно всё изменить. Верни меня в Йорден или просто отпусти. Я не буду на тебя злиться.

Витори резко вздохнул:

– Ты... на секунду мне показалось, что ты меня вспомнила.

– Мне нечего вспоминать.

– Да, – неожиданно согласился маг. – Прошло нужно оставить позади, и думать о нашем общем будущем.

Они покинули узкую просёлочную дорогу, и шли минут десять, прежде чем не оказались на ровно пустом пятачке земли, покрытой пожухлой травой. Йорден располагался среди холмов, и источник тоже спрятался между такими холмами. Выглядел он... да никак особо он не выглядел. Просто клочок земли, в центре которого ничего не росло, и каким-то почти исчезнувшими каменными развалинами рядом. Вот только чувства девушки кричали, что тут всё не просто.

– Видишь? – отчего-то шёпотом спросил маг, кивком головы показывая ту сторону, в которую нужно смотреть. Девушка покачала головой:

– Темно.

– Не глазами, нет. Лучше совсем их закрой.

Искоса взглянув на мага, девушка всё же подчинилась. Закрыла глаза, повернула голову в сторону источника, и пора-

жённо выдохнула тому, что увидела сквозь плотно закрытые веки. Огромный, просто гигантский цветок распустился на земле, и с длинных, фиолетово-лиловых лепестков, мерцающих в темноте, истекла сверкающая роса, растворяясь в пространстве вокруг. Но стоило ей открыть глаза, как всё исчезло. Заметив растерянное выражение лица девушки, маг мягко сказал:

– Не расстраивайся. Со временем ты научишься видеть чары и аномалии даже с открытыми глазами.

– Это и есть источник?

– Да.

– Он чудесен.

– Один из лучших, что я видел, – согласился Грейд. – И он поможет нам вернуться домой.

– Куда домой? В Йорден?

– Нет, в наш новый дом в Аргене. Я купил его много лет назад, когда ещё надеялся тебя найти. А потом бросил поиски, дурак... Но это не важно, – спохватился Грейд, ведя её отчего-то не к источнику, а немного в сторону, где в землю были врыты два каменных столба. К одному из них он девушку и привязал.

– Прости, мне нужно заняться ритуалом. Тебе придётся немного помёрзнуть, но чтобы ты не скучала, я расскажу тебе одну историю.

– Р-р-ритуал? – заикаясь, спросила Юджина, тут же представившая, как маг с диким хохотом режет ей горло, питая

цветок её кровью.

– Да, для открытия портала домой. Телепортация обычно очень сложна и требует тщательной подготовки, но силы источника настроены на тебя, так что мы сможем воспользоваться его мощью. Не бойся, ты не пострадаешь, – в голове мага послышалась насмешка. Он удивительно легко читал свою пленницу.

– Я и не б-боюсь, – возмутилась девушка. – Мне просто холодно.

Грейд не стал спорить.

– Я постараюсь уложиться в полчаса, тем более я всё уже подготовил заранее.

Маг снова ушёл к экипажу, и вернулся минут через пять, делая вид, что не слышит, как тяжело сопит девушка, всё это время пытавшаяся хоть каким-нибудь способом выпутаться из верёвок. Грейд Витори вытащил из объёмной сумы жезл длинной с локоть и нефритовым навершием, несколько стеклянных палок, ярко засветившихся, как только он воткнул их по периметру источника в землю, и ещё пару предметов, о функциях которых девушка могла только догадываться. Ну и наконец, нож с простой деревянной рукояткой и внушительным лезвием. Юджина сглотнула, и расслабилась лишь тогда, когда маг начал чертить им что-то на земле.

Минут через десять наблюдения за магом девушке стало скучно. Можно, конечно, было попробовать ещё раз вымолить свою свободу, только что-то говорило Юджи, что все её

старания пойдут зря.

– Вы обещали историю, магистр, – громко сказала она Витори.

– Ах, да, – маг разогнулся, разминая затёкшую спину, и взглянул на девушку. В свете луны и ночных светильников она выглядела почти неземной, и даже простое синее платье не портило её образ. При мысли о том, насколько он близок к тому, чтобы бастет стала окончательно его, Грейд воспрял духом. Да, Шиан близко, об этом Витори узнал буквально утром, выяснив у доверенного и надёжного друга в Риаве, что немортери тоже находится в этих землях, пусть и не в самом Йордене, но в соседнем Лазване. Только Шиан уже не успеет, даже если вышел на след его или бастет, ведь скоро они уже будут в тысяче миль отсюда. В этот раз немортери останется с носом.

– История, – вновь задумчиво повторил он, вернувшись к своей работе. В тишине, в которой не пели даже сверчки, голос его звучал на удивление громко. – Хорошо, я расскажу тебе историю. Про одну кошку и молодого мага, решившего защищать её любой ценой.

– Какая благородная любовь к братьям нашим меньшим, – пробормотала Юджина, и уже более ясно спросила: – Как это относится к тому, что вы меня похитили?

– Непосредственно. И я бы предпочёл назвать это не похищением, а спасением, – педантично поправил её маг. – Видишь ли, кошка была совсем не обычной. У неё не было ни

усов, ни хвоста, но зато она обладала девятью жизнями. И каждый раз, умирая, перерождалась вновь, в том же облике.

– Без хвоста и у усов? Вот же настоящее мучение для кошки...

– Не стоит перебивать меня, – укоряюще сказал Витори.

– Простите. Я... простите.

Отчего Юджина так начала волноваться, услышав о какой-то странной кошке, она и сама понять не могла. И страшно было слышать, что говорит маг, и в то же время хотелось узнать, к чему он ведёт.

– У неё был человеческий облик, – спокойно продолжил маг. – Таких, как она, называют двусущными, оборотнями. Так и эта кошка чаще ходила в облике прекрасной девы, и превращаться в кошку особо не умела, да и не хотела. Но вот характер у неё был, клянусь тебе, на самом деле кошачий.

Оборотни? Юджина конечно же читала о них, самые ужасные истории притом, но вот о кошках-оборотнях она ничего не слышала, да и в книгах упоминания о них не попадалось.

– Я знал её долгие годы и был ей самым близким человеком. А потом она умерла от рук человека, который охотился за её подобными. Но её, мою дорогую Эстер, он ненавидел больше всех, и готов был преследовать в каждом новом её воплощении.

– Эстер? Ваша любимая, которая была убита?

– Да, Шиан сжёг Эстер в её собственном доме. Нет подлее

и ужаснее твари, чем этот немортери.

Девушка вздрогнула. На мгновение ей показалось, что языки пламени коснулись её плоти, а воздухе нечем дышать от пепла и дыма. И это имя... Шиан. Что-то пугающее и грозное чудилось в нём Юджи.

– Так жестоко! – хрипло сказала Юджи. – Почему он поступил с ней так жестоко, этот охотник?

– Из злобы и ревности... Кто знает, чем руководствовался Шиан, – горько сказал Грейд. – Но думаю, в его поступке были не только чувства, но и определённый рациональный мотив. Он желал, чтобы Эстер в следующей своей жизни потеряла память о прошлом. Это можно достичь, только предав бастет – двусущную кошку, мучительной смерти в огне. И это сработало. Ты абсолютно не помнишь не только свои прошлые жизни, но и меня.

Возможно, в этом было виновато волнение и холод, затуманивший разум, но девушка только сейчас поняла, что говоря об Эстер, кошке-бастет, он говорил о ней, Юджине.

– Я не оборотень, я человек, дубина ты этакий! – в отчаянии повысила голос Юджина, забыв, что собиралась не злить Витори.

– Нет, ты ошибаешься, – с пугающей уверенностью сказал маг. – Я познакомился с тобой в одной из твоих прошлых жизней. Тебя звали Эстер, и ты была так удивительно мила и добра ко мне, хотя я ничем это не заслужил. Я был молодым самоуверенным магом, ничего не знающим, и ничего не

стоящим. Но сейчас всё изменилось. Я изменился. Это новый шанс для нас двоих. И даже если ты ничего не помнишь, не страшно. Я стану для тебя опорой, научу всему тому, что нужно знать молодой бастет.

– Я вам не верю, – процедила Юджи. – Как удобно. Сказать мне, что я потеряла память о прошлых жизнях. А где доказательства?

– У тебя на внутренней стороне правого бедра есть несколько родинок, сгруппированные так, что соедини их линией, и получишь пятилучевую звезду.

Кровь прилила к лицу девушки:

– Вы что, подсматривали за мной?

– Ну, едва ли такое можно увидеть в замочную скважину.

Витори, кажется, закончил свои приготовления. Подойдя к Юджи, он обхватил её лицо ладонями, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Эстер, Юджина... не важно, как тебя зовут. Но ты вся та же. Об этом говорят не только мои глаза, но и мои чувства. Я долгие годы был рядом, и узнал бы тебя, даже если лицо твоё было бы скрыто маской или изуродовано. Ты наверняка не умеешь плавать, так?

– Вы могли узнать у отца о моих страхах.

– И при этом любишь высоту. Раньше ты вечно стремилась забраться куда повыше, пугая тех, кто не знает о твоей ловкости. Твоя шея и уши необыкновенно чувствительны к прикосновениям, но ты терпеть не можешь, когда тебя тро-

гают без разрешения.

– Верное замечание, – сказала, нервно усмехнувшись, девушка, пытаясь подавить дрожь в теле от прикосновений мага. – Так может быть вам руки убрать?!

Перспектива быть изнасилованной посреди холмов Юджину не прельщала.

– Я ждал долгие десятилетия, могу подождать и ещё несколько часов, пока мы не окажемся в безопасном месте.

Витори поцеловал Юджину, прошёлся языком по плотно сжатым губам девушки, и с неожиданной силой укусил. По подбородку Юджины заструилась кровь, падая вниз, на землю.

– Прости, – сказал маг, вновь целуя Юджи, но уже гораздо бережнее. Она посмотрела на него сквозь пелену слёз и неожиданно язвительно ответила:

– Даже не подумаю. И я скорее с медведем предпочту лечь в кровать, чем стану твоей.

Светлые глаза Грейда похолодели, а лицо исказилось яростью, как будто слова девушки задели его до глубины души.

– Ты всегда была не слишком разборчива в том, кого пускать к себе в постель. Но твои пристрастия мы обсудим позже. Смотри!

Он отошёл в сторону, и указал рукой под ноги Юджины, туда, где упали капли крови. Сначала Юджи ничего не увидела.

– Попробуй расфокусировать взгляд, – подсказал Витори.

Поморгав, Юджи последовала совету мага. Сначала она увидела серебристые искры, похожие на странных светлячков, запутавшихся в траве. Затем эти искры начали соединяться, вытягиваться, и вот уже тонкие серебряные нити потянулись к источнику. В тот момент, когда они достигли цветка, тот засиял ещё ярче, покрывшись светлым узором. Нити стали толще, превращаясь в жгуты, гипнотически извивавшиеся по земле. Как живые, они копошились у ног девушки, а затем, словно реагируя на её тепло, поползли вверх, обвивая тонкие щиколотки. От их прикосновения Юджину опалило жаром, но боли не было.

– Что это? – выдохнула она, захваченная странными ощущениями, захватившими её тело. – Мне так жарко!

– Это сила, которой делится с тобой источник взамен той, что ты отдала. Ещё немного, и нам откроется портал. Могу сказать тебе спасибо – это ты в своё время рассказала мне об использовании магического источника такими образом.

– Пожалуйста, – протянула дрожащими губами девушка. – Но мы ведь не собираемся лезть прямо туда, в этот цветок?
– Именно собираемся.

Витори начал развязывать верёвки, но Юджи была уже этому не очень рада. С тревогой поглядывая на цветок-источник, в котором ей чудилось теперь нечто хищное, она краем глаза заметила появление какой-то новой фигуры. На одном из холмов, с той стороны, откуда они приехали, остановился всадник, и теперь явно глядел в их сторону.

– Мы ждём кого-то ещё? – спросила девушка.

– Что?

Маг проследил за взглядом Юджи и выругался. Всадник между тем спешил, и побежал в их сторону – неожиданно быстро и ловко, как будто не мешал ему ни крутой склон, ни темнота. Было в его рваных движениях что-то нечеловеческое и пугающее. Витори Грейд поспешно поднял свой жезл и забормотал заклинание. Незнакомец был уже в десятке метрах от них, когда в него ударила искрящаяся молния, прямо с наверху жезла.

По крайней мере, Юджина решила, что ударила, но проморгавшись от яркой вспышки, сопровождавшей удар, она поняла, что чужак жив и здоров, хотя теперь ведёт себя гораздо осторожнее. Она неожиданно чётко и ясно разглядела его, как будто сейчас был ясный день, а не середина ночи. Высокий, с тёмными волосами и резкими неправильными чертами лица, в которых явно отпечатались родство с южанами. Ноздри его раздувались, вбирая в себя прохладный воздух, а рот хищно скалился.

– Развяжи меня, Грейд, – пискнула Юджина. Чужак дёрнул головой, как будто услышал девушку, и взглянул прямо ей в глаза. Оскал стал ещё ужаснее, а тёмные глаза расширились, как будто вбирая в себя образ девушки, привязанной сейчас к колонне. Витори, перехватив взгляд, закрыл Юджи собой.

– Шиан, чтоб его наги сожрали! Как он узнал?!

Даже спина мага излучала напряжение и беспокойство, охватившее его.

– Витори, – неожиданно заговорил чужак. Голос у него был глубокий и сильный. – В этот раз я тебя не пощажу.

– Мне это и не нужно. Я не тот мальчишка, которого ты когда-то запугивал.

Шиан рассмеялся, хрипло и надтреснуто:

– Страх в твоих глазах говорит об обратном. Давно не виделись, я уже начал думать, что ты меня избегаешь. Уж не из-за тех ли мерзких слухах, что ты обо мне распускаешь?

– Слухах?! Я сам видел, как ты входил в её дом в тот день, когда она умерла!

"Шиан? Тот самый человек, о котором говорил магистр? – внезапно поняла девушка. – Ой-ой, это не к добру!" Девушка начала елозить и изворачиваться, пытаясь сдвинуть верёвки немного вниз, чтобы выскользнуть из них. Уже ослабленные Грейдом узлы позволяли надеяться, что пока мужчины заняты беседой, девушке удастся сбежать.

– Как видишь, она снова жива. От бастет не так уж и легко избавиться, – сказал Шиан. Он посмотрел в сторону источника, и восхищённо присвистнул: – О, Грейди действительно вырос, раз смог сотворить такую волшбу. Но немножко не хватило времени, да?

– Я вызываю тебя на магическую дуэль! – срывающимся голосом произнёс Витори.

– Как это старомодно. Надеешься, что так у тебя будет

шанс? Извини, я не против магии, но мне хочется своими руками разорвать тебе горло. Тем более будет очень неудобно, если я случайно задену милую... кстати, а как её теперь зовут? Впрочем, как только я от тебя избавлюсь, я узнаю и имя мой бастет, и всё остальное.

Витори вновь ударил, но заклинания тут же разбилось о магический щит, легко выстроенный немортери. Шиан кинулся навстречу артефактнику, и не добежал буквально пару метров, как земля под ногами немортери внезапно вздрогнула, отбрасывая назад. Он тут же перекатился и снова кинулся на мага.

Драка между колдунами, вот-вот грозившая перерасти в смертоубийство, весьма взбодрила Юджину, и стараясь не обращать на кружившие вокруг друг друга фигуры, она продолжила выпутываться. Последний рывок, и она оказалась на свободе. Спрятавшись за колонну, девушка отчаянно огляделась, пытаясь понять, куда бежать. Именно в этот момент немортери взглянул в её сторону, и зарычал, опасаясь, что его добыча уходит из-под носа. Витори оглянулся:

– Оставайся на месте! – встревожено крикнул он.

Отвлёкшись, он допустил ужасную ошибку, выпустив Шиана из поля зрения. В руку противника возникла тёмная сфера, и сорвавшись с пальцев мага, опутала тело Витори сетью. Маг пошатнулся и упал, болезненно вскрикнув. Шиан неспешно приблизился, нависнув сверху:

– Признаюсь, ты не так уж плох, и без магии тебя не взять.

Но своё обещание я выполню.

Правая рука Шиана внезапно исказилась, а на длинных, уже почти нечеловеческих пальцах выросли когти, которые он вонзил в горло Витори.

Юджина, которой стоило бы бежать прочь, вскрикнула, привлекая к себе внимание. Прижав Грейда к земле, Шиан неожиданно нахмурился, бросая недовольный взгляд на девушку:

– Не смотри, – приказал он. – Ты не должна это видеть.

– Я н-н-не могу, не могу не смотреть. Только не Грeid, только не так... Прошу!

Почему Юджина плакала сейчас? Почему ей было так невообразимо жалко мага, попытавшегося похитить её? Ведь он же – никто для неё. И всё же Юджи сейчас не бежала прочь, а просила монстра, лишь прячущегося под обликом человека, пощадить магистра.

– Прошу, – ещё раз повторила она, не отрывая взгляд от тёмных глаз Шиана. Тот, кажется, заколебался, и чёрные когти его, уже прочертившие красные полосы по коже Витори, перестали причинять магу боль. Магистр хрипло выдохнул, и резко взмахнув рукой, даже не ударил, а просто коснулся Шиана. Но тот неожиданно взвыл и откатился. Когда он убрал руку от лица, на щеке его краснел неровный ожог.

– Как же я мог забыть о твоих игрушках, мальчишка, – прошипел он, и с ненавистью глядя на Юджину: – А ты на его стороне, значит? Тогда после Витори я займусь тобой.

– Эстер, портал! – просипел Грейд, сиюсь встать на ноги.

Юджина покосилась на невыносимо ярко пылающий источник, и снова с сомнением воззрелась на магистра. Но всё же сделала несколько шагов к полностью распустившемуся цветку.

– Беги, прошу!

– Даже не думай!

Оба мага выкрикнули это одновременно. Юджи испуганно замерла, и в этот момент Шиан сделал ошибку, рванув к ней. Вид стремительно приближающегося к ней мага с горящими жадной убийства глазами изрядно напугал девушку, и она внезапно ощутив прилив сил, рванула к магическому источнику.

Шиан поймал её за кончик косы буквально в нескольких шагах от цветка, и резко дёрнул. Девушка вскрикнула и упала, держась за шею. Шиан, уже склонившийся над ней, внезапно покачнулся, но остался на ногах. Схватившись за кровоточащий бок, он гневно обернулся:

– Всё неймётся умереть?

Девушка с неожиданной, даже для себя самой, ловкостью вскочила и двумя гигантскими прыжками оказалась в центре портала. И... ничего не произошло.

Вот только Шиан отчего-то не спешил за ней в источник, оставшись на границе, где таяло фиолетово-серебристое сияние. В глазах его загорелась тревога.

– Милая, выйди оттуда, это опасно, – почти ласково сказал

немортери. Юджина покачала головой, недоверчиво скрестив руки на груди. – Грейд, скажи ей! Ты не справился с порталом. Он не перенесёт её куда тебе было нужно, а выкинет где-нибудь... да хоть в открытое море. Если вообще выкинет, а не размажет тонким слоем по пути!

Шиан протянул руку, и настойчиво попросил:

– Выйди. Я не обижу тебя. Если хочешь, даже пожалею этого дурня. Только вернись.

– Магистр? – дорожающим голосом позвала Юджина. – Грейд, портал... этот человек прав? Что мне делать?

Шиану верить не хотелось, но если он не обманывал, то рисковать умереть девушка не хотела. Но ответа от магистра она услышать так и не успела. Вокруг внезапно потемнело и загромыхало, а девушку неудержимо потянуло куда-то вниз.

Глава 5.

В которой Юджина готовится умереть

Шиан яростно бросился к источнику, поглотившем девушку в фиолетовом сиянии, но лепестки уже сомкнулись в бутон, а затем источник и вовсе начал таять. Несколько секунд, и от магической аномалии не осталось ни следа. Лишь на земле кое-где тускло мерцали серебристые искры.

Немортери тяжело дышал, пустым взглядом уставившись туда, где только что находилась бастет, крупное тело его дрожало – не от страха, а от сдерживаемой ярости.

– Грейд, куда ты настроил портал? В Риад?

Спокойствие в голосе Шиана совсем не обманывало артефактника. Грейд сидел, зажимая рану на горле, нанесённую немортери, и не мог справиться с охватившим его отчаянием. Эстер, его Эстер, добралась ли она до безопасного места, или на самом деле мертва?

Шиан подошёл к Витори и ударил мага ботинком по плечу, заставляя распластаться по земле. Самого демонолога ни рана в боку, ни ожог в полщеки, казалось, совсем не беспокоили.

– Отвечай, – приказал Шиан.

– В Риад, – отозвался, наконец, Грейд. – Но неужели ты думаешь, что я позволю тебе преследовать Эстер?

– Ты всё зовёшь её Эстер, – задумчиво сказал его противник. – Но наверняка у неё есть другое имя?

Грейд пожал плечами, не находя повода не ответить. Всё равно Шиан рано или поздно узнает это.

– Юджина. Юджина Доэрти, дочь торговца книгами.

– Юджина, – медленно повторил имя Шиан. – Ей идёт. Она вспомнила тебя?

– С какой стати я должен отвечать на твои вопросы? Ты меня всё равно убьёшь, – мрачно сказал Грейд.

Немортери пнул поверженного мага в живот. Тот захрипел и скрючился.

– Будь ты проклят, немортери!

Шиан усмехнулся:

– Уже. Отвечай, она вспомнила тебя?

– Не делай вид, что не знаешь. Эстер погибла в огне. Как ты думаешь, она теперь вернёт себе свои воспоминания?!

– Не стоит её недооценивать.

Грейд приподнял голову, рассматривая надменное лицо мага стоявшего над ним.

– Как давно ты знаешь бастет? И сколько уже преследуешь? – неожиданно для себя спросил он.

Шиан отвел взгляд, будто пытаясь что-то разглядеть вдали.

– Мне кажется, вечность. И вечность она убегает от меня. Помнишь, тот день, когда ты привёл Эстер ко мне?

– Больше всего мне хочется это забыть.

Потому что именно тогда Грейд понял, что навсегда потерял шанс стать для бастет кем-то большим, чем другом. Глядя на вереницу её любовников, Витори всегда успокаивал себя, что они ничего для неё не значат. Лишь способ получить удовольствие, или достигнуть своей цели – хотя Эстер обычно совмещала и пользу, и удовольствие, и никогда не звала себе в постель того, кто ей не нравился. И молодой маг верил, надеялся, что для него всё изменится когда-нибудь. Эсер оценит того, кто всегда был рядом, единственного, на кого она могла положиться...

Но когда появился Шиан, всё изменилось. Не было больше вереницы возлюбленных, лишь только этот немортери. И Грейд не было больше места рядом с бастет.

Почему так получилось? Ведь она ненавидела Шиана, уже

тогда...

День был жарким и душным, поэтому Эстер была одета в лёгкое свободное платье, очаровательно открывающее плечи и изящные руки. А Витори приходилось париться в преподавательской мантии. Он хотел произвести впечатление на заезжего магистра, единственного способного помочь ему в продвижении его диссертации.

– Как ты говоришь, зовут этого мага? – рассеяно спросила бастет.

– Мастер Лиорти. Он приехал в Риад из Солеса.

– Солес? – Эстер задумчиво поджала губы, – мне приходилось там бывать, очень давно.

– Да? Ты там родилась? – с неподдельным интересом спросил Грейд. Ему было интересно всё, что касалось этой зеленоглазой кошки. Только рассказывала она о прошлом неохотно. Маг даже не знал, сколько ей на самом деле лет, хотя догадывался, что не так уж и мало.

– Можно и так сказать. Я там жила какое-то время. Не самые лучшие воспоминания, стоит сказать.

– Почему?

Эстер лишь пожала плечами.

– Долго ещё?

– Мы пришли – вот тот дом с коричневой черепицей. Эстер, спасибо, что согласилась мне помочь!

Поднявшись по каменным ступеням, Витори несколько

раз постучал в тяжёлую дубовую дверь, но никто не спешил открывать.

– Ты так редко просишь меня о помощи, Грейди, – бастет легко погладила его по плечу. Сердце Витори привычно йкнуло на небрежную ласку. – Тем более что я тоже заинтересована в удачном завершении твоего исследования. В конце концов, и я приложила к нему руку.

Грейд перехватил её ладонь и пылко поцеловал тонкое запястье.

– Не передать словами, как я рад, что мы когда-то встретились.

– Ну-ну, не забывай, что я все еще твоя наставница, – немного игриво ответила бастет.

Именно в этот момент дверь открылась. Эстер, уже заготовившая одну из своих очаровательных улыбок, резко побледнела.

– Шиан? – севшим голосом сказала она, явно узнавая хмурого мага на пороге.

Мастер Лиорти, при прошлой их встрече показавшийся Грейду воплощением сдержанности, внезапно грубо схватил Эстер за предплечье, и затащил её в полумрак дома. Дверь перед артефактником с грохотом закрылась, и он остался один.

Спустя несколько минут, когда Витори уже начал ломать защиту дома с помощью магии, Эстер вышла. Она уже не выглядела потрясённой, зато была в ярости. Такой

разозлённой он её никогда не видел.

– Пошли, Грейд.

– Что случилось?!

Эстер лишь нервно повела плечами.

– Я уезжаю из Риада, сегодня.

– Тогда я с тобой!

Слабая улыбка коснулась губ женщины.

– Конечно, если ты хочешь. Хорошая компания никогда мне не мешает.

Но тогда они так и не покинули столицу Риада. Спустя несколько лет, когда Грейд понял, что Шиан теперь никогда и никуда не исчезнет из жизни Эстер, он спросил бастет, любит ли она своего немортери. Тогда Эстер промолчала, и молчание это было более красноречивым, чем любые слова. А через неделю после того разговора она погибла в огне.

И у Грейда, и у Шиана были общие воспоминания о том времени, но Грейду они радости не приносили. Лишь сожаление и стыд перед собственной беспомощностью. Он не смог защитить женщину, которую любил.

– Ты разрушил тогда всё, что у меня было, – прохрипел маг, вызовом глядя в лицо своему противнику. – Так убей меня сейчас, не медли.

Внезапно немортери отпустил магистра.

– Не имеет смысла. Если моя бастет не вспомнила тебя, то значит ты никто и больше не важен.

Грейд вздрогнул.

– И ты тоже никто, – хрипло сказал он. – Она не вспомнит, что любила тебя.

– Как и не вспомнит, что ненавидела, – спокойно ответил Шиан, дружелюбно протягивая руку артефактнику. Как будто не он собирался совсем недавно убить артефактника. Но Витори поднялся сам, не сводя лихорадочного взгляда с немортери.

– Неужели ты убил её из-за этого? Хотел стереть воспоминания бастет, чтобы начать всё сначала? Найти её, слабую, и уязвимую, не умеющую пользоваться своими силами и не знающую, кем ты был? Тогда ты опоздал. Я рассказал Эстер... Юджине, что ты сделал. Что теперь будешь делать? Убьёшь её снова, если она ещё жива?

Шиан хмыкнул.

– А это уже не твоё дело.

Влажное и жаркое нутро пещеры наполнилось шорохами и шипением:

– Сейх Таорс, Великий Змей проснулся. Сейх говорит, Сейх зовёт... Спеши, Хассей, спеши...

Мужчина не обращал внимания на змей, хотя даже самый хладнокровный человек испытал бы ужас и тошноту при виде длинных и гибких змеиных тел, почти полностью покрывших пол.

– Сейх зовёт, Сейх призывает тебя, Хассей...

Остановившись у подземного озера, смуглолицый мужчина склонился на колени, вглядываясь сквозь ровную водную гладь. Там, на каменном дне, скрытом под прозрачной толщей воды, спал древний змей. Точнее, когда-то спал. Поверхность озера пошла рябью, и над поверхностью показалась человеческая фигура, укрытая водой по пояс. Хассей слышал, что вторая, змеиная половина тела Великого Змея была так велика, что пожелай он выбраться из пещеры, то просто застрял бы в узком жерле выхода.

– Сейх Таорос, мой праотец, – глубоко поклонился молодой наг. – Чем я могу служить вам?

– Хассей, сын Нейфа, ты не спешил навстречу, – шелестящий голос не укорял, а лишь констатировал факт. – Мне приснилась девушка с зелёными глазами, бледной кожей северянки и волосами темнее ночи. Я хочу, чтобы ты нашёл её. Она поможет тебе... нам всем.

– У неё есть имя?

– И не одно, – Хассею показалось, что в древних, полуслепых глазах Сейха блеснула насмешка. – Но оно ничего не скажет тебя. Я покажу, как она выглядит. Закрой глаза.

Впитав образ незнакомой девушки, красивой, но показавшейся Хассею лишь обычным человеком, он открыл глаза:

– Кто она?

– Бастет.

– Кошка? – удивился Хассей. – Я думал, они все исчезли.

– Нет, хотя рождаются всё реже и реже. Эта – почти

из первых.

– И как она может помочь мне? – нетерпеливо спросил Хассей. – Я думал, что все слухи о необычной силе бастет были придуманы ими самими.

Сухой смешок.

– Не вс-с-се, но большинство. Но даже той малости, что является правдой, достаточно. Найди её и приведи ко мне.

– А если она не захочет пойти? Я могу применить силу?

– Нет. Если она не захочет... значит, так и нужно. Просто будь рядом с ней, как стражник, как любовник или же как друг, и это непременно окупится... Бастет умеют быть благодарными и щедрыми.

Хассей скептически покачал головой, но спорить с праотцом не стал. Если Сейх утверждает, что он может быть полезен именно в такой роли, значит это действительно так.

– Спасибо за надежду, праотец. Я не подведу вас. Где мне найти её?

– На севере. Она сейчас в лесах Келхи, потерянная и испуганная. Будь первым, кто поможет ей, стань для неё опорой.

Молодой мужчина нахмурился:

– Боюсь, когда я доберусь до северных земель, бастет или сожрут, или же она найдёт себе другого покровителя.

– Неужели ты думаешь, что у старика не хватит магии, чтобы переместить тебя на север? – усмехнулся глава кла-

на.

Хассей уважительно склонил голову, и с благоговением сказал:

– Вы действительно могущественнейший из нагов, Сейх Таорос.

Глава 6.

Юджи в чужой постели

Через высокую и густую крону пробивался яркий утренний свет, а это означало, что или переход по portalу занял значительное время, или же что Юджина оказалась сильно восточнее своего родного города. Разглядывая незнакомые растения и деревья, девушка всё больше и больше склонялась к последней версии.

Юджину выкинуло на небольшой полянке, окружённой ровным кругом грибов. Ведьмин круг – вот как называли подобные места. Юджина вечно смеялась над теми, кто избегал входить внутрь колец, но очевидно, в них действительно скрывалась магия. В конце концов, что может быть более магическим, чем неизвестно откуда появившаяся девушка?

Упав на голую землю, Юджина тут же откатилась, а потом, не вставая на ноги, тут же укрылась за ближайшими кустами, с ужасом ожидая, как вслед за ней появятся маги. Но минута проходила за минутой, а преследователи так и не появились.

Юджина встала на ноги, отцепила юбку от колючей ветки

и пригладила волосы.

– Так, и где это я? – вполголоса спросила она саму себя, оглядываясь. – Ну, судя по всему, всё-таки не в доме Витори. Это ведь... хорошо?

Спустя примерно пять часов блужданию по лесу, вопрос о том, хорошо ли это, отпал сам собой. Уж лучше терпеть присутствие безумного магистра, чем сдохнуть в глухой чаще, в отчаянии думала девушка. Ни одного свидетельства присутствия человеческого жилья, зато судя по попадавшим следам и шорохам в кустах, с живностью здесь проблем не было. И вероятнее всего, жили здесь не только милые зайчишки, но и хищники.

– Я ведь тоже хищник. Кошка. Может быть даже рысь. Или эта... пантера? Точно. Огромная, опасная кошка, р-р-р... Это меня всем надо бояться! – подбадривала себя девушка. Не то что она поверила Витори, но всё же, окажись она настоящим оборотнем, то явно бы получила больше возможностей, чтобы спастись.

Когда Юджина почти смирилась с тем, что ей придётся ночевать на дереве, она наконец вышла к человеческому жилью. К косо́й, грубо сколоченной хибаре, окружённой редким частоколом и одиноко стоявшей на полянке, но Юджина была счастлива и этому. Дыма над трубой не было, но всё же присутствие человека чувствовалось.

– Дом лесоруба? Ведьмы? – с некоторым сомнением заглядывая в тусклое, давно немытое окно из слюды, спросила

саму себя вслух девушка. Постучала в перекошенную дверь, никто не ответил. Силой толкнув плечом, со скрипом открыла её.

– Надо же, не заперто, – пробормотала Юджина, и тут же чихнула.

Даже тусклого света хватало, чтобы понять, как тут было грязно. Нет, даже ведьма не запустила бы так свой дом. Здесь явно жил мужчина.

Заглянув во все углы, девушка сунула нос и в печь, где обнаружила всё ещё тёплый горшочек с кашей. Девушка немного поразмышляла над тем, как отнесётся хозяин дома к её наглому вторжению, а затем пожала плечами и села есть. Ну неужели она не сможет убедить лесника не сердиться на заблудившуюся и голодную девушке? А если он проводит её к ближайшей деревне или городу, будет ещё лучше...

Впрочем, наученная горьким опытом общения с мужчинами, Юджина приготовила и другой аргумент, спрятав кочергу в складках длинной юбки. И принялась ждать хозяина дома...

Уже стемнело, а хозяин хижины, как назло, всё не шёл. Юджи уже начало клонить в сон. Несколько раз едва не слетев со скамьи на грязный пол, Юджина решила всё таки прилечь на грубо сколоченную кровать, покрытую волчьими шкурами. Спала она обычно чутко, и звук открываемой двери должна была бы слышать. Спрятав кочергу у изголовья, Юджи свернулась клубочком, и сладко засопела. Сон девуш-

ки был тревожен. Снился ей то Витори, необыкновенно молодой и радостный, то тот страшный маг, Шиан, пристально смотревший на неё сквозь языки пламени.

Проснулась она от ощущения, что рядом с ней кто-то стоит. Сна не стало ни в одном глазу. Испуганно сев, и начисто забыв о кочерге, девушка с ужасом смотрела на мужчину, неподвижно стоявшего ногах её кровати. Огромного, косматого, и держащего в руках топор.

– Ну и кто это спит в моей постели? – пророкотал незнакомец.

– Ой... – тоненьким голосом сказала Юджи, подтягивая ноги к груди под пристальным взглядом великана. Тот неспешно отложил топор, а затем неожиданно ловко для своей массы оказался рядом с девушкой. Приблизив своё заросшее лицо к лицу девушки, он шумно потянув воздух носом.

– Что вы делаете? – слабо возмутилась Юджина.

– Ты вкусно пахнешь. Непонятно, но вкусно. Не как медведица, хотя и не как человек...

– Да я всего день то по лесу блуждаю, и не так уж сильно успела пропотеть... Эй-эй!

Опрокинув Юджи на кровать, великан навис над ней, продолжая обнюхивать. Уши, шею, ключицы... когда он дошёл до груди, Юджи не выдержала, и дала ему со всего размаха по носу.

– Больно же! – проворчал незнакомец обиженно, но всё-таки отодвинулся. Юджина тут же перекатилась на другую

сторону кровати и поспешно встала на ноги. – Так кто же ты?

– Юджина.

– Волчица?

– Не-е-ет, – удивлённо помотала головой Юджина. – Я человек!

– Ага. Как и я, – фыркнул великан, почёсывая густую бороду, явно давно не знавшую расчёски. – Поспала у меня на кровати, и пожрать успела. На-а-аглая! Может быть лисица?

– Просто слабая и беззащитная девушка, заблудившаяся в этом ужасном лесу, – твёрдо сказала Юджина, с подозрением разглядывая хозяина дома: – а почему вы меня за оборотницу приняли?

– Двусущный двусущного всегда узнает. Заблудилась, значит? Стыдобища, – Великан неодобрительно покачал головой. – А ты откуда? Что-то не помню, что видел тебя в деревне.

– Я городская.

– Ого! – с неожиданным восхищением произнёс верзил. – Вон оно как. А я-то думаю, что это ты как фифа себя ведёшь. Местные девки-то попроще.

– Вот такая я, – немного расслабившись, согласилась Юджина, поняв, что мужчина, несмотря на свой грозный вид, достаточно добродушный. И наконец осмелилась спросить: – Вы... оборотень, да?

– Да, бьорн, – как показалось девушке, со смущением ответил хозяин дома.

– Медведь! – поражённо вздохнула Юджи.

– Бьорн, – поправил недовольно великан, как будто это не он минуту назад называл кицунэ лисами. – Фредерик меня зовут, прекрасная леди.

Юджина еле сдержала смешок, услышав имя, этому косматому увальню совсем не подходящее.

– Фредерик, – мило улыбаясь, девушка сделала книксен. – Хорошо что именно вы встретились мне. Вы выглядите таким порядочным чело... бьорном.

– Мне и матушка такое говорила, – важно согласился Фредерик. – Ты, говорит, Фреди, выдался не только силушкой и умом, но и душу имеешь великую... А затем выгнала.

– Выгнала, да за что же? – деланно удивилась Юджина, пытаясь вызвать у бьорна симпатию.

Неплохо бы ладить с тем, у кого есть топор.

– Мне девушка одна понравилась. Из деревни. Ну я её и того...

– Чего, того? – холодея, спросила Юджи, представляя самое худшее.

– Ну это... умыкнул. Принёс домой, а матушка как накинулась... сказала, отнеси обратно, нечего человечкам у нас делать. И сам проваливай. Жизни поучись. Ну вот и живу тут, полгода.

– Не одиноко?

– Одиноко, – тяжело вздохнул Фреди, присаживаясь на кровать. – А что поделаешь? Домой не пускают, да и в де-

ревню мне больше нельзя.

Юджина присела рядом, и сочувственно заглянула ему в глаза, оказавшиеся нежно-василькового цвета.

– А может, тебе в город податься? И меня заодно проводишь?

Бьорн, хоть и выглядел грозно, характер имел незлобивый и даже легкомысленный. Юджине не пришлось долго уговаривать его сопроводить её до города. Фредерик сам загорелся возможностью побывать в большом человеческом селении вместе с "городской дамочкой, которая не даст пропасть". Юджи кивала, мило улыбалась, хотя в душе испытывала тревогу по поводу такой компании. Этак лесной дикарь и вовсе прицепится к ней как репей, и станет не столько защитой, сколь источником проблем.

Но пока он был вполне полезен, и, несмотря на свою грубоватость, вёл себя по отношению к девушке без нареканий.

– Выдвинемся завтра утром. Переночуем здесь – ты на кровати, я на печи. Бояться меня не надо, я... это... приставать не буду, – сказал Фредерик Юджи, с видом геройским и жертвенным. Но потом смущённо почесал бороду, и добавил: – Ну, если ты сама не хочешь, конечно.

– У меня есть жених, – поспешно соврала Юджина. – А я смогу здесь помыться?

Она надеялась на баню, или хотя бы на воду из колодца, которую можно было бы нагреть, но реальность оказалась

более сурова.

– Можешь. Минут двадцать до реки. Я провожу, чтобы не заблудилась, – бьорн задумчиво понюхал свою подмышку, и скривился. – Ну и себя в порядок приведу. Стирать умеешь?

– Умею, – кивнула девушка.

Захватив деревянную бадейку для стирки, холщовое полотенце и мешочек с банными принадлежностями, Фреди повёл девушку на помывку, при этом болтая без умолку всю дорогу. Вынужденное одиночество и отрыв от семьи явно давались оборотню нелегко. За полчаса Юджи успела узнать: что у Фреди сложные отношения с матерью и он похож на папу, что он любит плести браслеты, боится шершней, а также испытывает слабость к светловолосым и пышным девушкам. Юджина лишь кивала, радуясь, что бьорн совсем не интересуется, откуда она вообще оказалась в этом лесу. Ну заблудилась и заблудилась, с кем не бывает... Была ли это доверчивость, глупость, или невнимательность, Юджи пока так и не решила.

Река оказалась широкой и спокойной, с пологим и удобным берегом. Но прежде чем девушка успела опробовать ногой воду, её обрызгал пронёсшийся мимо бьорн, уже успевший раздеться.

– Я первый! – воскликнул он, довольно плеская на свои обнажённые плечи водичкой. Кромка воды доходила ему как раз до бёдер, открывая Юджи, пусть она даже этого не хотела, отличный обзор на голые мужские ягодицы.

Отмерев от полученного шока, Юджи плюхнулась на траву и прикрыла пылающее лицо ладонями. Она явно не была готова к такому зрелищу.

– Ты там это... тряпки мои постирай! – крикнул ей Фреди.

– Хорошо, – вздохнула Юджина.

Собрав с земли разбросанную одежду, она ощутила странный запах. Не неприятный, нет. Конечно, одежда пахла потом – но гораздо меньше, чем должна была у столь крупного и неопрятного мужчины, как Фредерик. И запах этот не вызывал отвращение, сочетаясь с чем-то мускусно-пряным, и отчего-то чуть-чуть волнующим.

– Ты что там делаешь? – донёлся голос от реки.

– А? Нет, ничего.

Девушка со смущением поняла, что всё это время она стояла, нюхая чужую грязную рубаху. Быстренько простирнув одежду, правда с не слишком большим успехом, девушка развесила её на ветки деревьев. За это время Фредерик уже успел вымыться, надеть штаны, на вид едва ли более свежие, чем предыдущие, и теперь пытался расчесать длинные космы деревянной расчёской с редкими, кое-где поломанными зубьями.

– Давай помогу, – предложила Юджина.

– Не надо, я сам. Я только маме разрешаю себя расчёсывать. Иди мойся.

Девушка подавила нервный смешок, и попросила:

– Мог бы ты отвернуться?

– Ах да, конечно!

– И не подглядывай!

– Что меня Ворон унёс, если я это сделаю!

Получив столь странную клятву, Юджи отошла к кустам, торопливо разделась и забежала в воду. Спустя минут семь, продрогнувшая, но счастливая, она выбралась на берег, натягивая на себя одежду, одолженную медведем – безразмерную рубаху и штаны, которые пришлось подвязать веревкой. Быстренько прополоскав собственное платье и белье, Юджина тщательно его отжала, стыдливо повесив на ветви кустов – подальше от взгляда Фреди. Вернувшись обратно, она застала Ёрна за наведением красоты. Он уже успел обрезать длинные пряди волос, и теперь светло-русые волосы забавно топорщились. С бородой всё было гораздо хуже. Не имея зеркало и нормальной бритвы, Фреди брился острым, опасным даже на вид ножом. И судя по многочисленным кровоточащим порезам, опыта в этом у него было не очень много. Отобрав нож, несмотря на все возражения Ёрна, Юджина решила сама закончить процесс, пока он по глупости не перерезал себе горло.

– Я часто брила отца. Он всегда говорил, что у меня точный глаз и уверенные руки, – сообщила она зажмурившемуся Ёрну, вздрагивающему при любом прикосновении к своей коже. – Сиди спокойно, ты мне мешаешь!

Когда последний клочок бороды упал на землю, Юджина едва узнала Ёрна. В замешательстве она минуту просто

изучала лицо Фредерика, пока тот наконец – то не выдержал:

– Ну что там?! Всё так плохо?! Ты смотришь, как будто я урод какой, а ведь мама говорила, что я очень симпатичный.

– Ты действительно симпатичный, – согласилась девушка. – Но позволь мне узнать, сколько тебе лет?

– Семнадцать, – похлопав длинными светлыми ресницами, сообщил Фредерик.

– И как давно тебе семнадцать? – мрачно уточнила Юджина.

– В том месяце исполнилось. Но я ни с кем пока не праздновал. Хочешь, вместе отпразднуем? Ты умеешь печь праздничные пироги? – ясные глаза Фреди загорелись в предвкушении.

– Не умею, – отрезала Юджи.

– Ты что? Почему злишься? – растерянно спросил бьорн. Девушка подавила вздох, и ободряюще улыбнулась.

– Я не злюсь. Просто увидела, какой ты на самом деле красавчик, и растерялась. Если бы не моя любовь к жениху...

Парень заулыбался, демонстрируя ямочки на щеках, отчего стал казаться ещё младше и милее. Ну вот, кто же знал, что он такой ребенок!

К этому времени уже начало темнеть, и собрав всё ещё сырую одежду, Юджи и Фреди отправились обратно. Не слишком быстро, так как Юджина умудрилась стереть ноги во время своих блужданий, и теперь даже не шла, а ковыляла. Пытаясь не думать о боли, бастет решила отвлечься на раз-

говора.

– Фредерик, а медведи – они какие?

– Волосатые и глупые, – проворчал парень неожиданно недовольно. – Но ты, наверное, спрашиваешь о бьорнах. Не называй нас медведями.

– Но ты же называл нагов змеями, а кицунэ лисами, – удивилась Юджина.

– Называл, – признался бьорн.

– И про меня сказал, что я не медведица, то есть не бьорн.

– Не придирайся по пустякам. В общем, в лицо такое лучше не говорить.

– Хорошо, – послушно кивнула девушка. – Ну так что?

– А что тебя именно интересует?

– Ну... как вы оборачиваетесь, и что с вами происходит во время оборота.

– Да обычно оборачиваемся. Уж всё лучше, чем волки, – фыркнул Фреди.

– Ты про то, что вервольфы могут оборачиваться только в полнолуние?

– Не, это же не правда, – удивлённо взглянув на девушку, сказал бьорн. – Странно, что ты не знаешь. Во время полной луны смена личины даётся легче, но волки и в другое время могут превращаться, хотя зрелище не из приятных. Да только вервольфы и так злые, а покуда они в звериной шкуре, им и вовсе лучше не попадаться на глаза.

– А бьорны другие?

– Другие, – серьёзно подтвердил Фредерик. – Мы меньше меняемся внутри, и лучше сохраняем ясность разума. Бьорн, каким голодным, уставшим, или даже раненым он не был, никогда не обидит человека, который на него не нападает. А вот вервольфы могут, хотя позже будут об этом жалеть. Но растерзанному бедняге от этого лучше не будет.

Девушка поёжилась.

– Да уж. А расскажи ещё про кого-нибудь. Неужели хуже волков никого нет?

– Ну отчего же? Вот возьми нагов. Уж-ж-жасные создания, у меня при одной мысли о них дрожь по телу. Хотя я их сам никогда не видел, но мне про них дядюшка рассказывал.

– И что рассказывал?

Девушка, не глядя под ноги, переступила очередную ветку, не замечая, как легко она идёт по незнакомому лесу.

– Про их ужасные традиции и обычаи. Наги, змеелюди, часто воруют человеческих девушек!

– Едят? – ужаснулась Юджина.

– Хуже! Заставляют их вынашивать своё потомство, так как их женщины бесплодны. Несчастные человечки сначала ублажают похотливых нагов, а затем несколько месяцев носят в утробе маленьких змеят. А когда приходит срок разродиться, змеёныши прогрызают путь наружу, убивая женщину! А ещё...

Юджина закрыла уши ладонями:

– Не хочу, не хочу больше про нагов! Страшно!

– Ну, наги так далеко на север не заходят, чего их бояться, – хмыкнул Фредерик. – А вот Белый Ворон – другое дело.

– А это кто? – удивилась девушка. – Никогда не слышала про оборотней-птиц.

– Он не оборотень. Это... как-бы страшилка, для нас, двусущных. Люди о нём почти и не знают, а вот у нас Вороном пугают детишек. Вот только это не обычная ребячья выдумка, – Фреди повёл плечами. – Белый Ворон на самом деле существует!

– Он какой-то маг?

– Едва ли. Говорят, он может понимать язык воронов, и они шпионят для него. А еще может появляться из ниоткуда, и так же легко исчезать...

– Похоже всё-таки на байку, – с сомнением сказала Юджина.

– Ворону много что приписывают, но все истории сходятся на одном – он опасен для всех двусущных. – Фредерик продолжал рассказывать, не замечая, что его спутнице не очень-то хочется его слушать. – Когда-то я до одури боялся одного стишка-считалки. В глубоком детстве, конечно.

– О-о-о, оно было так далеко, – со скрытым ехидством пробормотала девушка.

– Что?

– Ничего. Что за стишок?

Бьорн нахмурился, и тихо, без выражения, продекламировал:

Раз, два, три, четыре, пять

Будет Ворон нас искать.

Шесть, семь, восемь, девять, десять,

Шкуру на стену повесит.

Будем прятаться опять -

Кошке время умирать!

Над головой раздался звук хлопающих крыльев и скрипучее "Кар-р-р". Юджи взвизгнула и прижалась к плечу Фредди. Но тот и сам вцепился в девушку, даже чуть-чуть присев на полусогнутых.

Юджи хрипло и немного неестественно рассмеялась.

– Надо же, какое неудачное совпадение!

– Может и совпадение. Вот только лучше больше не говорить про... него, – сказал Фредди, недовольно взглянув на бастет, как будто именно она первая затеяла разговор об этом таинственном Белом Вороне.

– Хорошо. Давай я только спрошу про этот глупый стишок. Почему именно кошка?

– Это же не про обычную кошку, а про бастет, – снисходительно ответил Фредди. – Бастет считаются покровителями всех двусущных. А он их почти всех истребил. Зачем ему это, не знаю. Считается, что убить кошку, к несчастью, вот только Белый как будто специально за бастет охотился... Ладно, не к ночи подобная беседа. Давай я лучше про бастет расскажу, когда мы домой придём?

– А мы уже и пришли, – сказала девушка, выходя на по-

лянку, на окраине которой стояла хибара Фредерика. Внезапно Фреди дёрнул её назад и заставил пригнуться.

– Тс-с-с, кто-то чужой в моём доме, – басовитым шёпотом сказал он.

– Почему ты так решил?! Твой звериный нюх? – встревоженно спросила Юджина.

– Да нет же! Просто свет в окне... а я ведь потушил лампу перед тем, как уйти.

И правда, в узком тусклом окошке то и дело мелькал свет, как будто тот, кто был внутри, постоянно перемещался по комнате.

– Так. Сиди здесь и не высовывайся. А я пойду разберусь, – решительно сказал Фредерик, засучивая рукава и сжимая ладони в кулаки, весьма внушительные на вид.

Глава 7. Хладнокровный тип.

Стоило Фредерику подойти к хижине на несколько метров, как свет внутри хижины погас – медведя обнаружили. Фреди не стал выжидать, пока чужак явит себя, и с оглушающим рёвом ворвался в дом. И почти тут же вылетел обратно, пропахав спиной землю. Вскочив, как ни в чём не бывало, бьорн схватил топор, оставленный у крыльца ещё днём (и как он не вспомнил о нем раньше!), и вновь рванул внутрь. Грохот, треск, и странные глухие хлопки, раздававшиеся из хижины, пугал девушку, заставляя сжиматься. Но ещё больше её испугала внезапная тишина, наступившая спустя па-

ру минут после того, как началась драка между Бьорном и его противником. А затем она увидела, как в дверном проёме возник незнакомый темноволосый мужчина, пятившийся в её сторону спиной. Вскоре стало понятно его странное поведение – за ним, будто на невидимом поводке, шёл Фредерик, уже частично утративший человеческую форму. Его торс стал ещё массивнее, черты лица искривились, а походка стала тяжелее и разлапистее. Радужка глаз Фредди, Юджина видела это так ясно, как будто стояла от Бьорна в пару шагах, стала чёрной. Он смотрел на чужака не отрываясь, кажется, даже не моргая. А тот в свою очередь, вытянул вперёд руки что-то тихо, ровным голосом говорил, на незнакомом Юджи языке. "Колдует!", – решила девушка, и на мгновение задумалась, что же выбрать: бежать, или всё-таки попробовать помочь Бьорну. Её сомнения разрешил незнакомец.

– Выходи, я тебя чувствую, – сказал он негромко.

подавив вздох, Юджина неохотно выбралась из кустарника.

– Отпустите Фредерика!

– Он первый на меня напал, – недовольно ответил незнакомец.

– А что вы хотели? Вы же сами забрались ему в дом.

– Я не причинил ему пока никакого вреда. А вот я, если его отпущу, достаточно скоро превращусь в мокрое пятно. Бьорны славятся своей мстительностью и злопамятностью.

– Как вы такое можете говорить? Фредди не такой! – воз-

мутилась девушка. – Сами вы кто?

– Если хочешь познакомиться, встань, пожалуйста, так, чтобы я тебя видел. И если ты уж так доверяешь этому медведю, то попробуй удержать его от попыток нападения на меня.

Юджи заколебалась. Фреди, конечно, милый парень, вот только сейчас он не выглядел особо вменяемым. Дыхание тяжёлое, сбитое, глаза дикие... А вдруг не узнает? И-и-и как даст лапой!

– Если не можешь, то уходи. Не стоит тебе видеть лишнее, – сказал темноволосый мужчина, явно намекая на расправу над Фреди, находившегося сейчас полностью во власти его магии.

– Ну уж нет!

Решительно подойдя к Фредерику, Юджина дрожащими руками коснулась его плеч, погладила по спине, нашёптывая что-то бессмысленное, но успокаивающее. И только увидев, что глаза его стали вновь нежно-голубыми, искоса посмотрела на чужака. Он был явно южанином, со смуглой кожей, высокими плавными скулами и изящной, тонкой фигурой. Лицо его можно было бы назвать красивым, если бы не слегка приплюснутый нос и слишком узкие губы, делающие рот похожим на щель. А вот глаза – желтоватые, с вытянутым зрачком, казались на самом деле странными, выдавая в незнакомце двусущного.

Если Юджина рассматривала незнакомца с интересом,

смешанным с опасением, то тот смотрел на неё явно оценивающе.

– Хассей, – наконец представился он. – Я Хассей, потомок Сейха. Восхищён встречей с вами, благородная.

Фреди, уже успевший немного прийти в себя, встряхнул головой и тяжело уставился на Хассея.

– Фредерик из рода Гренд. Бьорн, как ты верно заметил. А вот ты, шершня тебе в зад, кто таков?

– Я наг, – просто ответил ему южанин.

Медведь тут же задвинул Юджину себе за спину.

– Наг, говоришь? Девоч наших воровать припёрся?! – грубо спросил он.

На смуглом лице Хассея сверкнула белозубая улыбка.

– Ну, если только одну. И не воровать, а вежливо просить со мной поехать. Если благородная бастет, конечно, соблаговолит помочь несчастному нагу.

– Бастет? Да в наших краях бастет лет сто уже никто не видел. Ври, да не завирайся!

Наг недоуменно моргнул.

– Не видел? А позади тебя кто?

– Где?!

Фреди развернулся, вглядываясь в тёмную лесную чащу поверх головы Юджины.

– А ты немного туповат, да? – скривил узкие губы наг. – Прямо перед тобой.

Взгляд бьорна наконец упал на девушку.

– Ты... вы... бастет? – несчастным голом спросил он.

– Можешь ко мне на "ты", – поспешно сказала Юджи, и представилась, уже для Хассея. – Юджина Доэрти.

Фредерик встряхнулся, возвращаясь в человеческий облик, всю воинственность с него как ветром сдуло. На Юджину он теперь смотрел с восхищением, а нага и вовсе не замечал, как будто перестал видеть в нём угрозу. Того это, впрочем, вполне устроило. Он отошёл в сторону дома, присел на крыльцо, и привалившись к деревянной балке, утомлённо закрыл глаза.

– Юджина, вы... – начал было бьорн.

– Ты, – поправила Юджи.

– Ты ведь пришла за мной потому что я избранный?

Девушка подавила вздох.

– Я заблудилась, Фреди, и ничего больше. На твой дом вышла совершенно случайно.

– С бастет ничего случайно не происходит, – возразил совершенно счастливый бьорн, едва ли не приплясывая. В исполнении двухметрового верзилы это смотрелось странно. – А нага тоже ты позвала?

– Нет, совершенно не имею представления, как он здесь оказался.

– Как я уже говорил, я искал вас, благородная, – тут же отозвался наг.

– И так легко нашёл? – недоверчиво спросила Юджи, настороженно разглядывая его. Не то, что она питала какую-то

нелюбовь к двусущным, но в свете рассказов Фредерика, появление южанина казалось зловещим.

– Это было не так легко, но древняя магия моего рода поистине могущественна. Она показала мне, где искать вас, благородная.

Юджина перекинула всё ещё влажную косу на грудь, и нервно затеребила её кончик.

– Я дочь книготорговца, не думаю, что стоит меня так звать. И сомневаюсь, что могу вам хоть чем-то помочь как бастет.

Южанин приоткрыл глаза, ставшие теперь обыкновенно-карими.

– Почему?

– Видите ли, хоть вы и называете меня бастет, я не уверена, что я ей являюсь. Просто похожа, возможно, на какую-то вам знакомую бастет. Наш сосед, господин Маль, например, вылитая копия мэра. Последнего это сильно раздражает, с учётом того, что господин Маль жуткий пропойца.

– Разве у вас не произошло пробуждение? Я чувствую силу, исходящую от вас, благородная.

– Я ничего не чувствую, – уверенно сказала Юджина, и тихо добавила: – и прошлые свои жизни не помню, как должна была.

– Вот беда так беда, – покачал головой Фредерик. – Тогда понятно. Ты здесь для того, чтобы я тебе помог вернуть воспоминания.

– И как ты это собираешься делать, медведь? Мёдом накормишь? – насмешливо сказал Хассей, с презрением глядя на северянина-верзилу. – Если кто-то и может помочь вернуть бастет воспоминания, так это наги. Я думаю, вам стоит пойти со мной, Юджина...

– Нет!

Голос Юджины почти полностью перекрыл бас медведя. Он задвинул девушку за спину, и угрожающе посмотрел на нага:

– Шёл бы ты отсюда, змеиная морда!

– Храбрым себя с-с-считаешь? – Хассей хищно облизал рот узким, и как Юджи показалось, раздвоенным языком, и неторопливо встал. – Так я тебе скажу, что это не храбрость, а глупость. Но ты мне не ровня, чтобы с тобой тягаться, младший. И никогда ровней не станешь – слишком уж у вашего рода жизнь коротка. Так что не смешивайся, когда говорят старшие двусущные.

Юджина закатила глаза, пользуясь тем, что из-за спины Фреди змей её не видел.

– Господин наг, я благодарна вам за предложение, но нет. Мне не нужны никакие воспоминания. Меня вполне устраивает моя нынешняя жизнь, и едва ли я принесу вам пользу.

– Тогда чего вы хотите?

– Домой добраться, – честно призналась Юджи.

– Вы уверены, что для вас это будет безопасно? Если я узнал о вашем существовании, могут узнать и другие. Бастет

– знатная добыча для некоторых людей, и не только людей. Вам нужна будет защита.

Юджина потёрла внезапно пересохшее горло, вспомнив о Грейде, и о том, другом – Шиане. Они знали, где она живёт... И всё же там, дома, родители, которые совершенно ничего не знают о её судьбе. Им нужно хотя бы написать, что она жива и здорова. Хассей уловил её сомнение, и уже мягче сказал:

– Я ни на чём не настаиваю. Если хотите, можете даже не прогонять вашего медведя. Его грубая сила пригодиться. – Фреди фыркнул, и что-то обиженно заворчал себе под нос. Хассей продолжил, не обращая на него внимания: – Давайте так. Вы ведь в любом случае будете выбираться из этой чащи? Я сопровожу вас. Мы сможем познакомиться получше, и вы убедитесь, что я совсем не злодей.

– Хорошо, – внезапно для себя согласилась Юджина, и громко зевнула. Вкрадчивый голос змея усыплял. – Вы можете пойти с нами. Да, Фреди?

– Ночевать в дом я его не пущу, – предупредил бьорн, бережно подхватив Юджину на руки и протопав мимо сузившего глаза нага. – Пусть спит на крыльце. Могу одеяло разве что дать.

– Больно надо – брать у бьорна блохастую тряпку, – пробормотал наг, но всё же от одеяла позже не отказался. Как и от своей порции каши, жутко пресной и безвкусной.

Всю ночь Юджина спала беспокойно, метаясь на широкой кровати. Снилось ей разная чушь – медведи на велоси-

педах, воюющие на луну змеи, и белокрылые вороны, застлавшие небо. А под утро и вовсе приснился Шиан, сидевший в ногах кровати и тоскливо на Юджину глядящий. Его присутствие казалось таким реальным, что проснувшись, Юджи даже боялась открыть глаза, опасаясь, что маг на самом деле здесь. Но если в доме кто и был, так это излишне громогласный бьорн, громким шёпотом с кем-то пререкавшийся.

– Фреди? – сонно спросила Юджи, потирая глаза.

– Да, милая?

– С кем ты разговариваешь?

– Со змеем. В дом просится.

Юджина, завернувшись в одеяло, протопала к входной двери, изрядно покорёженной после драки, и выглянула на крыльцо. Увидев дрожащего нага с покрасневшим носом, Юджина ахнула, и схватив Хассея за ледяное запястье, затащила в дом.

– Ну чего же ты, чего раньше не постучался? Что мы, звери какие-то? Не пустили бы в дом? – хлопотала она, усаживая змея и набрасывая на его плечи своё одеяло. – Фреди, сделай Хассею чая!

Фредерик, не слишком желающий тетешкаться с нагом, мрачно взглянул на Хассея, но затем пожал плечами и послушался. Бастет виднее, в конце концов.

– Н-н-не думал, что здесь ночью так холодно, – пожаловался наг, зябко кутаясь и глядя грустными глазами на Юджину. "Жалостлива? Хорошо, это пригодится...".

– Надо было сразу сказать, что ты мерзляк, – вздохнула Юджина, и повинувшись порыву, положила свои ладони на ладони Хассея, тем самым удивив и его, и себя.

– Я... у тебя руки холодные, – смущённо сказала она, отведя глаза, но руки не убрала.

– Да, – хрипло сказал Хассей, с удивлением ощущая, сколь быстро тепло растекается по его телу. Стало как-то сразу хорошо и спокойно, как будто он, неразумный ещё змеёныш, греется на горячем камне после долгой и холодной зимы. – Ты удивительная. В тебе столько магии!

– Нет, совсем нет. Я пыталась колдовать по магическим книгам из нашего магазина, но у меня ничего не получалось. Даже свечку не могла зажечь.

– Потому что магия людей годится только для людей, – тихо объяснил наг. – Ты другая. Мы другие.

Он аккуратно положил её узкую ладошку поверх своей, и попросил:

– Я покажу тебе. Сожми кулачок.

Юджина сделала так, как он хотел. Смуглые пальцы нага нежно коснулись костяшек пальцев, затем проследовали к кисти, а затем начали рисовать замысловатые узоры на её ладони.

– Люди когда-то боготворили бастет, но их обожание, в конце концов, переросло в зависть и алчность. Тех, кому они раньше поклонялись, они стали нещадно истреблять. Глупые человечки верили, что кровь бастет, их плоть – обладает ма-

гическими свойствами.

Хассей провёл пальцами по голубой вене, скрываемой тонкой полупрозрачной кожей, ощущая, как сильно и ровно бьётся пульс девушки. Она не боялась его, и нага это радовало. Почему-то ему стало жизненно важно, как Юджина к нему относится.

– Преступление, ужасное преступление убивать бастет, – продолжал рассказывать Хассей мягким, шелестящим голосом. – Тех, кто на это осмеливался, ждало лишь несчастье и безумие. И всё же, непоправимый вред клану кошек был нанесён. Бастет почти не осталось, а вместе с ними стала уходить и магия. Людская магия, и магия двусущных – кицунэ и нагов. Я один из последних сильных магов своего рода, и всё же даже мне за пределами родных мест тяжело колдовать. Но не рядом с вами, моя драгоценная, dhanim...

Девушка слушала Хассея, не отрывая взгляда от мерных движений рук нага, и не мешая Хассею свободно её разглядывать. По человеческим меркам красива, даже очень, хотя на вкус змея, её красота была слишком яркой, даже вульгарной. Слишком светлые глаза для таких тёмных волос и бровей, излишне чувственный рот, пышные бёдра и грудь... ладно, фигура его устраивала, хотя он привык к более изящным женщинам.

Но ни один человеческий взгляд не был способен увидеть в Юджине то, что видел наг. Истинная, древняя магия, которую нельзя было уложить ни в какие законы или форму-

лы, окутывала бастет, стекала с её волос, сочилась из глубин изумрудных глаз, сейчас скрытых за пушистыми ресницами.

– Смотри, смотри... – шептал Хассей, борясь с желанием поднести ладонь девушки к своему лицу, и коснуться губами бархатной кожи, как будто лишь так, попробовав на вкус, он сможет испить её магию. – Смотри внимательно...

Змей медленно разжал кулачок Юджины, и дунул на вспотевшую ладошку. Дыхание нага породило молочно-белую сферу, вращающуюся в воздухе и мерно-пульсирующую.

– Теперь ты, подуй немного, так, как будто ты хочешь не затушить, но лишь поколебать пламя свечи.

Юджина послушно сложила губы трубочкой, овеивая сферу своим дыханием. И почти сразу сфера потемнела и начала вытягиваться и менять очертания. Сначала хаотично, рождая причудливые фигуры, пока, наконец, окончательно не приняла форму. И вот на ладони Юджины уже довольно потягивалась угольно-чёрная кошка с сияющими как драгоценные камни глазами.

– Что это? – зачарованно спросила Юджина. – Иллюзия?

– Не совсем. Это то, как выглядит твоя вторая сущность. Та часть тебя, которая пока лишь только пробуждается.

– Вот это да! А потрогать можно? – как показалось Юджи, прогрохотало над ними. Она испуганно вздрогнула, и тут же кошка растаяла в воздухе, на прощание лишь махнув хвостом.

– Нельзя, – сквозь зубы, ответил Хассей, вскинув голову

и с неприязнью буравя взглядом медведя.

– А ты на меня своими зыркалками бы не пялился, а то так и ослепнуть можно,— проворчал Фреди, ставя на стол две огромные кружки. – Чай меня травяной, с листьями малины и ежевики. И ещё мяты немного добавил. Потому что кое-кому точно надо успокоиться.

Попытки медведя привлечь к себе внимание бастет не увенчались успехом. Юджина, не обращая внимания на Фредерика, с некоторым сожалением посмотрела на Хассея, а затем смущённо улыбнулась.

– Спасибо. Это было так красиво. Я думаю, что плохой человек... то есть наг, не способен создавать такую красоту. Так что прости, что плохо о тебе подумала.

– Я лишь проявил то, что было скрыто в вас, дханизм, – улыбнулся в ответ змей, стараясь не приоткрывать в улыбке зубы, сейчас явно заострившиеся. Что за глупое, неуместное желание укусить незнакомую бастет! Она точно не оценит, если он даст волю своим инстинктам.

– А что это значит – "дханизм"?

– На языке моего народа это означает "душа моя".

Фреди громко фыркнул, выражая своё мнение к излишне слащавому на его взгляд, нагу. Ну разве так можно? Неужели женщинам нравятся подобное?

– Киска моя сахарная, хочешь мёду? Сам лично собирал, – решил попробовать себя на опасной и скользкой стезе комплиментов бьорн.

– Нет, Фредерик. И не называй меня так, – вежливо, но явно неодобрительно отозвалась Юджина на "киску".

Вскоре они отправились в путь. Первоначальный план Фредерика пойти прямо в город был рассмотрен и отклонён Хассеем, решившим, что топтать дорогу в течение трёх дней его не слишком устраивает.

– Зайдём по пути в ближайшую деревню, купим лошадь и повозку.

Фредерик скривился:

– Меня не слишком-то рады видеть в деревне.

– Останешься ждать у дороги, – отмахнулся змей.

– И лошади меня не слишком любят.

– Меня тоже. Но у нас есть Юджина, чтобы повести повозку.

– Не уверена, что справлюсь, – честно сказала Юджина, но её проигнорировали.

Им понадобилось почти половина дня, чтобы выйти из лесной чащи на дорогу, ведущую к деревне. Идти, не опасаясь, что по лицу хлестнёт ветка или под ноги попадётся коряга, было гораздо легче, поэтому постепенно между путниками завязался разговор. Ну как, завязался. Юджина спрашивала, а двусущные отвечали. Фредерик односложно, явно недовольный присутствием нага, а Хассей напротив, слишком многословно, и при этом непонятно. А вот о самом важном, проблеме, из-за которой он искал бастет, Хассей говорил неохотно и скупно.

– А что такого ужасного в том, что магия исчезла? Живут же без неё бьорны и вервольфы, – осторожно спросила Юджина.

– Просто они ни на что не годны без своих колдовских штук, – проворчал медведь. Девушка обернулась и погрозила ему кулаком. Но в этот раз змей пропустил выпад Фредерика.

– У нагов рождение потомства сопряжено с большими трудностями. Без магии... без магии наши дети не выживают. Мы потеряли уже несколько кладок, но все попытки продлить род оказались бесплодны.

Юджи споткнулась, опасливо посмотрев в спину нага. Вспомнился отвратительный рассказ бьорна о том, для чего наги воруют смертных девушек.

– Э-э-э, и как же вам в этом могут помочь бастет?

Перед глазами встала ужасная картина, как сотни маленьких змей копошиться вокруг её бездыханного тела, пища "мама, мамочка".

– Я же говорил, говорил! – горячо зашептал в ухо Фреди. – Может, давай его...

Змей нервно дёрнул головой и ускорил шаг.

– Не знаю, что вы там надумали, но у меня и в мыслях не было просить Юджину делать то, что может ей навредить. И к твоему сведению, Фредерик, наги могут рождаться только от союза чистой крови, и никак иначе.

– Но что я могу сделать? – спросила Юджина.

– Я думал, ты знаешь. Бастет обладают таким знанием, которое даже нагам не доступно.

Юджи грустно вздохнула.

– Я ничего не помню о том, каково это – быть бастет. И даже не знаю, сколько жизней уже живу.

Хассей обернулся, серьёзно смотря на девушку и бьорна.

– Именно поэтому важно вернуть твои воспоминания. В эти сложные времена двусущные должны помогать друг другу. Бастет истребляют, наги вымирают сами. Уверен, и у остальных двусущных тоже есть проблемы. Не так ли, Фредерик?

– Так, – неохотно признался бьорн. – У нашего клана... стыдно говорить, но проблемы с оборотом. Порой бьорн, слишком долго находившийся в звериной ипостаси, не может вернуться обратно. Так три года назад произошло с моим дядей, а за несколько лет до этого с дедом. А ведь раньше, как мне говорила матушка, такое происходило раз в сотню лет, и то с пьянчугами.

– А кицунэ? Вервольфы? – спросила девушка, опустив голову, и отчего-то чувствуя вину перед оборотнями. Как будто она на самом деле могла кому-то помочь! И всё же болезненное любопытство заставляло её задавать вопросы: – Что с ними?

– Про кицунэ знаю лишь то, что их редко стали видеть среди людей. А вот вервольфы... Волки теперь охотятся частенько и в городах, – мрачно ответил наг. – Для немортери

вервольфы теперь самая главная добыча.

Мрачный разговор затух сам собой, оставив девушку в тягостных размышлениях. Юджине не хотелось погружаться во все эти внутренние проблемы оборотней, но возможно, у неё и выбора то особого не было. Немортери... не они ли были виной почти полного исчезновения бастет? И как получилась так, что она, несмотря ни на что, всё ещё жива?

Вопросов было много, но ответы, как начинала понимать Юджина, найти было не так уж и просто. Впрочем, всё это достаточно быстро отошло на второй план. Они наконец добрались до деревни, и оставив Фредерика тоскливо вздыхать за околицей, занялись налаживанием отношений с местными.

Глава 8

*Так он отличный парень,
А как выпьет – так вервульф...*

(с) Крематорий.

Барон Тадеуш Корбутпил уже почти месяц. Пил по-чёрному, до рвоты, до судорог. Запил он сразу после смерти невесты, растерзанной лесными разбойниками. По крайней мере, такова была официальная версия. Но Тадеуш знал, кто стоит за смертью Наты, кто загнал её как дикого зверя, а затем оставил голову прибитой к дереву. Немортери, проклятые охотники.

Друзья не узнавали всегда весёлого и неунывающего Та-

деуша. Он закрылся в своём загородном поместье, и не принимал никого. Он не посетил поминки, не ходил в храм, и выгнал всех слуг, кроме одного – старого полуслеплого Сибора. Именно Сибор помогал Тадеушу не захлебнуться в собственной рвоте, втихую разбавлял креплёное вино водой, и запирал хозяина, когда наступило полнолуние. В таком виде Тадеушу нельзя было выходить – иначе не досчитаешься пары-тройки крестьян. И пусть сейчас барону было всё равно на жизни жалких смердов, он понимал, что даже один раз убив человека в волчьем облике, возможно, не сможет остановиться. И тогда – хоть самому идти сдаваться немортери. Потому что Ната, его ласковая игривая волчица, ему невинных жизней бы не простила.

Ночи полной луны миновали, но гнев хозяина, как надеялся на это Сибор, так и не прошёл. А потом и вовсе чертовщина какая-то начала твориться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.